

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЩЕРКОВЫ

СТАРООБРАДЧЕСКІЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
„ полгода 2 „ 50 „
„ мѣсяцъ — „ 50 „
Допускается разсрочка: къ 1-му января высылаются 2 руб., къ 1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб. Книга ин. Никодима высылается по полученіи послѣдняго взноса.
Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пята.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204—43.
За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня. Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются **бесплатными**; не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Ѣ Т Ц Ы.
А П Р Ъ Л Ъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 24 (нед. св. жень Муромосидъ): Св. муч. Саввы Стратилата. Пр. матери нашей Елисаветы чудотворицы. Св. муч. Евсевія, Неопія, Леонтія и дружины ихъ.
ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 25: Св. ап. и евангелиста Марка.
ВТОРНИКЪ, 26: Св. святи. муч. Василія, епископа амасійскаго. Иже во св. отца нашего Стефана, епископа пермекаго.
СРЕДА, 27: Св. святи. муч. Симеона, епископа іерусалимскаго, сродника Господня по плоти.
ЧЕТВЕРГЪ, 28: Свв. апостолъ Иассона и Сосипатра. Свв. муч. Максима,

Дяды и Кинтиліана. Иже во св. отца нашего Кирилла, епископа туровскаго. Свв. мученикъ: Саторнія, Іакисхола, Фавстіана, Іанурія, Морсалия, Евфрасісія и Мамія.
ПЯТНИЦА, 29: Свв. мучен. девяти, иже въ Кизитѣ: беогида, Руфа, Антипатра, Феостиха, Артемы, Магна, Феодота, Фавмасія и Филимона. Пр. отца нашего Мемнона чудотворца. Свв. муч. Діодора и Родіона діакона.
СУББОТА, 30: Св. и всехвальнаго апостола Іакова, брата св. Іоанну Богослову. Обрѣтеніе честныхъ мощей иже во св. отца нашего Никиты, епископа новгородскаго чудотворца.

 ВѢТЪ ЖИЗНИ:

Купиша ароматы, да пришедше помажутъ Ісуса (Марк. 16, 1).

Можетъ быть, кто-нибудь изъ васъ захочетъ, по примѣру достохвальныхъ жень, обнять ноги Ісусовы? Можете и нынѣ, если хотите, не только руки и ноги обнять, но и священную Его главу, если будете приобщаться чистою совѣстью страшныхъ ташнѣ. И не только здѣсь, но и въ тотъ день узрете Его, грядущаго въ неизреченной славѣ съ сонмомъ ангеловъ, если только захотите быть человеколюбивыми. И вы, украшающіеся золотомъ жены, видѣвшія теченіе тѣхъ жень, оставте по крайней мѣрѣ теперь этотъ недугъ златовождельнія. Если ревнуете блаженнымъ тѣмъ женамъ, перемѣните украшенія ваша, облекитесь милосердіемъ. Что за польза, скажи мнѣ, въ этихъ драгоценныхъ камняхъ и въ златотканыхъ одеждахъ? Нѣтъ ничего хуже, какъ заниматься такими вещами, радоваться имъ и прилѣпляться. Размысли, сколько въ такомъ обдѣяніи обходись

ты алчущихъ, сколько нагихъ! Но сколько лучше было бы тебѣ накормить души алчущихъ, нежели проколоть уши и привѣсить къ нимъ для пустой цѣли то, что могло бы доставить насущную пищу столь многимъ бѣднякамъ! И какъ въ такомъ украшеніи ты можешь лобзать и обнимать ноги Христа? Онъ отвращается отъ такого украшенія. Потому-то Онъ благоволилъ родиться въ домѣ древодѣлателя, а лучше сказать, даже и не въ самомъ домѣ, но въ пещерѣ и яслѣхъ. Итакъ, какъ же ты можешь видѣть Его, когда не имѣешь красоты для Него возжелѣнной, когда ты облечена не любезнымъ для Него украшеніемъ, а ненавистнымъ? Приходящій къ Нему долженъ быть украшенъ не такими одеждами, а облеченъ добродѣтелию (св. Іоаннъ Златоустъ).

А. С. Хомяковъ, какъ обличитель р.-католицизма.

(Продолженіе, см. № 15).

Во всѣхъ своихъ богословскихъ сочиненіяхъ и особенно въ трехъ полемическихъ брошюрахъ, написанныхъ въ обличеніе западныхъ вѣроисповѣданій, А. С. Хомяковъ горячо отстаивалъ идею церковнаго собора.

Не можетъ быть Церкви безъ соборности. Самое слово „Церковь“ означаетъ соборность. Но соборность Церкви Христовой не выражается только въ обычной совокупности членовъ Церкви, въ ихъ объединеніи одной вѣрой и принятіемъ таинствъ церковныхъ. Настоящая соборность, какъ ее понимаетъ Хомяковъ, основываясь на церковной исторіи и взглядахъ церковныхъ учителей, выражается кромѣ того въ „Божественномъ правѣ вселенскости“, т.-е. въ правѣ всего церковнаго народа возвѣщать свои вѣрованія свободно, открыто и соборно и извѣщать согласіе или несогласіе съ рѣшеніями и опредѣленіями соборовъ. „Каждое рѣшеніе вселенскихъ соборовъ,—говоритъ Хомяковъ,—формулировалось введеніемъ: „изволися Духу Святому и т. д.“. Въ этихъ словахъ выражалось не горделивое притязаніе, но смиренная надежда, которая въ послѣдствіи оправдывалась или отвергалась согласіемъ или несогласіемъ всего народа церковнаго, или всего Тѣла Христова, какъ выразились восточные патріархи. Бывали соборы еретическіе, каковы, напримѣръ, тѣ, на которыхъ составленъ былъ полуаріанскій символъ; соборы, на которыхъ подписавшихся епископовъ насчитывалось вдвое болѣе, чѣмъ на никейскомъ, соборы, на которыхъ императоры принимали ересь, патріархи провозглашали ересь, папы подчинялись ереси. Почему же отвергнуты эти соборы, не представляющіе никакихъ наружныхъ отличій отъ соборовъ вселенскихъ? Потому единственно, что ихъ рѣшенія не были признаны за голосъ Церкви всѣмъ церковнымъ народомъ, тѣмъ народомъ, и въ той средѣ, гдѣ въ вопросѣ вѣры нѣтъ различія между ученымъ и невѣждою, церковникомъ и міряниномъ, мужчиною и женщиною, государемъ и подданнымъ, рабовладѣльцемъ и рабомъ, гдѣ, когда нужно, по усмотрѣнію Божію, отрокъ получаетъ даръ вѣдѣнія, младенцу дается слово премудрости, ересь ученаго епископа опровергается безграмотнымъ пастухомъ, дабы всѣ были едино въ свободномъ единствѣ живой вѣры, которое есть проявленіе Духа Божія“ („Полн. собраніе сочин. А. С. Хомякова“, т. II, стр. 70—71).

Это соборное право народа Хомяковъ называетъ „догматомъ, лежащимъ въ глубинѣ идеи собора“. Но мыслимъ ли этотъ догматъ,—спрашиваетъ А. С.,—тамъ, гдѣ независимость личнаго мнѣнія ставится выше святости вселенской вѣры и гдѣ самая вселенскость подмѣнена авторитетомъ одного лица. Въ р.-католицизмѣ не можетъ быть церковной соборности. Тамъ не только міряне не вправѣ подавать свой голосъ по дѣламъ вѣры, но и самые соборы, состоящіе изъ однихъ архіереевъ, не могутъ вынести догматическихъ опредѣленій безъ согласія и одобренія папы. Одинъ папа—вотъ вся сущность соборности римской церкви. Чтобы соборы ни рѣшали, какія бы мудрыя опредѣленія они не выносили,—весь соборный трудъ ихъ—ничто, разъ съ нимъ не согласенъ папа. Въ р.-католической церкви нѣтъ церковной соборной вѣры, нѣтъ догматовъ и ученія церкви, а есть вѣра и догматъ одного лишь папы. Весь многомилліонный р.-католическій народъ, вся совокупность многочисленныхъ іерарховъ р.-католическаго священства обязаны безпрекословно и безсознательно вѣровать въ то, во что вѣруетъ папа, вѣрнѣе—во что опредѣлить вѣровать папа. Честные добросовѣстные папы едва ли вѣровали въ свою непогрѣшимость. Никто такъ основательно не зналъ

слабость, неопредѣленность и шатанія изъ стороны въ сторону папскихъ вѣрованій, какъ сами папы. Но подданные папы обязаны твердо и безусловно вѣровать въ непогрѣшимость папъ. При такомъ положеніи въ р.-католической церкви клира и народа въ ней немислимы не только соборность, но и вѣра церковная. Справедливо, поэтому, говорить Хомяковъ, что въ р.-католической церкви „соборъ дотолѣ невозможенъ, пока западный міръ, вернувшись къ самой идеѣ собора, не осудитъ напередъ своего посягательства на соборность и всѣхъ истекшихъ отсюда послѣдствій“ (стр. 71). Хомяковъ напоминаетъ первые вѣка христианства, когда покой Церкви волновали ереси знаменитыхъ ересіарховъ: Арія, Македонія, Диоскора. Они отринули Св. Троицу, т.-е. внутреннее опредѣленіе Божества. „Для произнесеніе приговора объ этомъ лжеученіи христіане обратились не къ чему-либо саморѣшающему голосу, не къ какой-либо власти религіозной, или политической; они обратились къ цѣлости Церкви, объединенной согласіемъ и взаимною любовью (ибо любовь не предвосхищаетъ себѣ, не монополизируетъ благодати и не низводитъ своихъ братьевъ въ духовное плотоство), и Церковь отозвалась на призывъ своихъ членовъ: она вручила (какъ и слѣдовало) право формулировать свою вѣру своимъ старѣйшимъ епископскаго чина, сохранивъ однако за собою право повѣрить формулу, которую они усвоятъ“ (стр. 152). Бывали въ Церкви вселенской случаи, когда голосъ простаго діакона звучалъ, обличая ересь, сильнѣе хора епископовъ. „Когда заблужденіе начинаетъ выдавать себя за церковную истину,—говоритъ Хомяковъ,—опроверженіе, иной разъ, можетъ идти отъ одного лица; но рѣшеніе всегда принадлежитъ всѣмъ. Является Арій и выдаетъ свое личное безуміе за выраженіе соборной вѣры. Громче другихъ раздается, въ обличеніе ему, голосъ человѣка, немного значащаго въ общинѣ, голосъ простаго діакона. Но этотъ голосъ вызываетъ къ вѣрѣ всѣхъ. Онъ говоритъ: „Христіане! Войдите въ себя, испытайте ваши сердца и ваши совѣсти. Какую вѣру получили вы отъ апостоловъ? Какую вѣру носите вы въ себѣ? Соборъ собирается и произноситъ свидѣтельство. Церковь судитъ и признаетъ соборъ за истинное выраженіе мысли каждаго изъ вѣрныхъ; и вѣка славятъ имя Аеанасія, которому Богъ даровалъ слово истины, дабы онъ сдѣлался какъ бы голосомъ своихъ братьевъ“ (233 стр.). Такова соборность въ Церкви Христовой—соборность всего народа церковнаго, составляющаго изъ себя стройный присно дѣйствующій церковный организмъ.

Позвоительно спросить, есть ли подобная соборность въ русской господствующей церкви? Сохранила ли она въ цѣлости этотъ „догматъ, лежащій въ глубинѣ идеи собора?“ Какъ бы безправны ни были соборы р.-католической церкви, они все же собираются отъ времени до времени. Въ русской же господствующей церкви совѣмъ нѣтъ никакихъ соборовъ. „Наша церковь, — свидѣлствуютъ о ней ея же канонисты, богословы и архіерей,—дѣйствительно омертвѣла отъ того, что мы уморили лежащее въ ея основаніи начало соборности“ („На зарѣ церковной жизни“, епископа Евдокима, стр. 12). За 200 лѣтъ ни одного собора не состоялось въ господствующей церкви. За столь продолжительное время она не въ силахъ была воскресить убитую въ ней соборность. За послѣднія 5—6 лѣтъ очень много было всякаго рода толковъ и разговоровъ, какъ бы вернуть господствующей церкви соборность. Но изъ этихъ разговоровъ никакого толка не вышло. Чуда не послѣдовало: никто не воскресилъ печально погибшей соборности господствующей церкви. Попржежнему народъ и низшій клиръ находятся здѣсь въ безмолвномъ и безсознательномъ подчиненіи высшей іерархіи синодальной церкви, а іерархіи въ свою очередь безпрекословно подчиняется синодальнымъ

чиновникамъ во главѣ съ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ. Какъ въ р.-католической церкви всю соборность церкви заключаетъ въ себѣ римскій папа, такъ въ русской синодальной церкви соборность превращена въ личное всевластие синодального оберъ-прокурора. Обличая р.-католицизмъ въ нарушеніи и извращеніи „догмата, лежащаго въ глубинѣ идеи собора“, Хомяковъ неизбѣжно обвиняетъ въ этомъ преступленіи и русскую господствующую церковь.

По утвержденію Хомякова, въ р.-католической церкви нѣтъ и не можетъ быть и церковнаго единства. „Единство истинное,—говоритъ онъ,—внутреннее, плодъ и проявленіе свободы, единство, которому основаніемъ служить не научный раціонализмъ и не произвольная условность учрежденія, а нравственный законъ взаимной любви и молитвы, единство, въ которомъ, при всемъ различіи въ степеняхъ іерархическихъ полномочій на совершеніе таинствъ, никто не порабощается, но всѣ равно призываются быть участниками и сотрудниками въ общемъ дѣлѣ, словомъ, единство по благодати Божіей, а не по-человѣческому установленію,—таково единство Церкви“ (стр. 244). „Крайне несправедливо думать, что Церковь требуетъ принужденнаго единства, или принужденнаго послушанія; напротивъ, она гнушается того и другого: ибо въ дѣлахъ вѣры принужденное единство есть ложь, а принужденное послушаніе есть смерть“ (стр. 192). Но въ р.-католической церкви, „единство для христіанъ есть лишь единство послушанія центральной власти; это порабощеніе христіанъ доктринамъ, которой они не содѣйствуютъ и которая должна навсегда оставаться для нихъ чѣмъ-то внѣшнимъ (такъ какъ она всецѣло почіетъ въ единомъ главѣ іерархіи), наконецъ, это узаконенное равнодушіе къ вѣрѣ, которая окончательно сводится въ подчиненіе вѣрѣ другого. Это, очевидно, единство въ смыслѣ условномъ, а не въ смыслѣ христіанскомъ“ (стр. 244). Такого же качества—единство и русской синодальной церкви. Здѣсь, какъ и въ романизмѣ, единство заключается въ послушаніи центральной власти, въ порабощеніи членовъ церкви тому установленію, которое чуждо ихъ религіозной жизни, противно ихъ совѣсти. Такое единство дѣйствительно есть ложь, а порабощеніе смерть. Подлинное церковное единство выражается въ свободномъ участіи и сотрудничествѣ въ общемъ церковномъ дѣлѣ всѣхъ членовъ Церкви. Такое единство имѣется налицо только въ старообрядческой Церкви.

Р.-католическое богословіе дѣлитъ церковь на учащую и учимую: іерархіа учитъ и руководитъ, а міряне учаютъ и идутъ безпрекословно за своими руководителями. Это „раздвоеніе церкви на церковь учащую и церковь учениковъ (такъ бы слѣдовало называть низшіи отдѣлы), признанное въ романизмѣ, какъ коренной принципъ, обусловленный самымъ складомъ церкви-государства и дѣленіемъ его на церковниковъ и мірянъ, прошло и въ реформу и въ ней сохраняется, какъ послѣдствіе упраздненія законнаго преданія или посягательства науки на вѣру. Итакъ,—заключаетъ Хомяковъ,—вотъ черта общая обоимъ западнымъ исповѣданіямъ“ (стр. 60). „Разница лишь въ томъ, что въ римскомъ исповѣданіи это дѣленіе существуетъ по праву, въ силу признаннаго закона, и въ протестантствѣ только какъ фактъ и еще въ томъ, что мѣсто священника занялъ ученый“ (стр. 57).

Что же касается истинной Церкви, то въ ней нѣтъ Церкви учащей (стр. 61). „Учить вся Церковь, иначе: Церковь въ ея цѣлости, учащей Церкви, въ иномъ смыслѣ, Церковь не признаетъ“ (стр. 65). „Всякое слово,—объясняетъ Хомяковъ,—внушенное чувствомъ истинно-христіанской любви, живой вѣры или надежды, есть поученіе; всякое дѣло, запечатлѣнное Духомъ Божіимъ, есть урокъ; всякая христіанская жизнь есть образецъ и примѣръ. Мученикъ, ум-

рающій за истину, судья судящій въ правду (не ради людей, а ради Самого Бога), пахарь въ скромномъ трудѣ, постоянно возносящійся мыслію къ своему Создателю, живутъ и умираютъ для поученія братьевъ; а встрѣтятся въ томъ нужда, Духъ Божій вложитъ въ ихъ уста слова мудрости, какихъ не найдешь ученый и богословъ. „Епископъ, въ одно и то же время, есть и учитель, и ученикъ своей паствы“,—сказалъ современный апостоль адеутскихъ острововъ, епископъ Иннокентій.—Всякій человѣкъ, какъ бы высоко онъ ни былъ поставленъ на ступеняхъ іерархіи, или, наоборотъ, какъ бы ни былъ онъ укрытъ отъ взоровъ въ тѣни самой скромной обстановки, попеременно, то поучаетъ, то принимаетъ поученіе: ибо Богъ надбляетъ кого хочетъ дарами своей премудрости, не взирая на званія и лица. Поучаетъ не одно слово, но цѣлая жизнь“ (стр. 61). „Кто получилъ отъ Бога даръ слова,—развиваетъ Хомяковъ положеніе о церковномъ учительствѣ,—тотъ учитъ словомъ, кому Богъ не далъ дара слова, тотъ поучаетъ жизнью. Мученики, въ минуту смерти возвѣщавшіе, что страданія и смерть за истину Христову принимались ими съ радостью, были поистинѣ великими наставниками. Кто говоритъ брату: „я не въ силахъ убѣдить тебя, но давай помолимся вмѣстѣ“—и обращаетъ его пламенною молитвою, тотъ также сильное орудіе учительства. Кто силою вѣры и любви исцѣляетъ больного и тѣмъ приводитъ къ Богу заблудшія души, тотъ приобретаетъ учениковъ и, въ полномъ смыслѣ слова, становится его учителемъ“ (стр. 64). „Но кто отрываетъ учительство (въ тѣсномъ смыслѣ преподаванія и толкованія) отъ другихъ его видовъ, тотъ горько заблуждается; кто обращаетъ учительство въ чью-либо исключительную привилегію, впадаетъ въ безуміе; кто пріурочиваетъ учительство къ какой-либо должности, предполагая, что съ нею неразлучно связанъ Божественный даръ ученія, тотъ впадаетъ въ ересь: ибо тѣмъ самымъ создаетъ новое небывалое таинство,—таинство раціонализма или логическаго знанія“ (стр. 64). „Всякій христіанинъ, когда до него доходятъ нападки противъ вѣры, имъ исповѣдуемой, обязанъ, въ мѣру своихъ познаній, оборонять ее, не выжидая особаго на то уполномочія: ибо у Церкви нѣтъ официальныхъ адвокатовъ“ (стр. 33).

Поражая этими совершенно здравыми разсужденіями ересь р.-католической церкви, А. С. Хомяковъ наноситъ сильный ударъ и русской синодальной церкви и ея богословію. И въ ея богословскихъ книгахъ и во взаимныхъ отношеніяхъ ея клира и мірянъ, она, подобно р.-католической церкви, дѣлится на церковь учащую и учимую. „Мы, какъ чада церкви православной,—говорится въ богословіи митрополита московскаго Макарія, — когда говоримъ, что хранительницею и истолковательницею Божественнаго откровенія поставлена бысть церковь, то разумѣемъ одну церковь учащую, или священную іерархію“ („Введеніе въ богословіе“, § 135, стр. 364, изд. 1897 г.). Это богословское ученіе господствующей церкви и есть именно та ересь, на которой зиждется вся жизнь и весь внутренний строй р.-католицизма и которую такъ сильно и убѣдительно ниспровергалъ Хомяковъ. „Господь, удаляя отъ вселенной свое видимое присутствіе, поручилъ храненіе вѣры и преданія своего ученія не отдѣльнымъ лицамъ, своимъ ученикамъ, но Церкви учениковъ, свободно объединенной святою силою взаимной любви, и эта земная Церковь, въ своей совокупности, а не лица, временно ее составлявшія, была въ день Пятидесятницы прославлена видимыми дарами Духа Божія. Отъ этой Церкви, отъ нея единственно, и получаетъ все обязательность, или точнѣе: свидѣтельство своей истины“ (Хомяковъ, 146 стр.). Хомякову очень хотѣлось доказать, что русская синодальная церковь вѣруетъ именно такъ, какъ

онъ излагаетъ свою вѣру. „Восточные патріархи,—приводитъ онъ ихъ въ свидѣтельство,—собравшись на соборъ съ своими епископами, торжественно провозгласили въ своемъ отвѣтѣ, на окружное посланіе Пія IX, что „непогрѣшимость почитъ единственно во вселенскости Церкви, объединенной взаимною любовью и что неизмѣняемость догмата, равно какъ и чистота обряда, вѣрны охраняютъ не одной іерархіи, но всего народа церковнаго, который есть тѣло Христово“. Это формальное объявленіе всего восточнаго клира, принятое мѣстною русскою церковью съ почитательною и братскою признательностью, приобрѣло нравственный авторитетъ вселенскаго свидѣтельства. Это безспорно—самое значительное событіе въ церковной исторіи за много вѣковъ. Въ истинной Церкви нѣтъ Церкви учащей“ (стр. 60—61). Однако на самомъ дѣлѣ русская синодальная церковь не раздѣляетъ этого вѣроученія восточныхъ патріарховъ. Въ ея богословскихъ книгахъ до сихъ поръ неизмѣнно утверждается, что только учащая церковь, т.-е. іерархія, есть хранительница догматовъ, а не весь церковный народъ, не вся церковь. Въ извѣстной книгѣ епископа Евдокима, бывшаго ректора московской духовной академіи: „На зарѣ новой церковной жизни“, наряду съ признаніемъ, что „раздѣленіе церкви на учащую и обучающую, есть дѣло латинское, вредное для церкви“, подтверждается, что, дѣйствительно, въ русской господствующей церкви это раздѣленіе существуетъ (стр. 28 и 35). Нижегородскій миссіонерскій съѣздъ 1906 г. подтвердилъ въ своихъ резолюціяхъ эту латинскую ересь („За первый годъ вѣроисповѣдной свободы“, стр. 248). Московскій миссіонеръ прот. І. Орфанитскій написалъ въ 1907 г. особую статью, задача которой доказать, что „обязанность пастырей—учить, обязанность пасомыхъ—пучаться“ и что „только епископы поставлены въ качествѣ хранителей церковной истины, и апостольскаго преданія“ („Братское Слово“, 1907 г., № 22, стр. 303—304). Это миссіонерское ученіе, перенятое отъ латинства, стоитъ въ полномъ противорѣчій съ опредѣленіемъ восточныхъ патріарховъ. Но оно выражаетъ самую сущность синодальной церкви и уравниваетъ послѣднюю съ р.-католицизмомъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Θ. Мельниковъ.

Изъ дневника и писемъ епископа Порфирія Успенскаго.

(Окончаніе, см. № 14).

Въ своихъ запискахъ епископъ Порфирій дѣлаетъ сравненіе русской синодальной церкви съ греческой. Изучивъ лично въ теченіе многихъ лѣтъ греческую церковь, онъ пришелъ къ заключенію, что по отношенію къ ней русская церковь находится въ расколѣ; такъ далеко она ушла отъ вѣры и завѣтовъ своей матери—церкви восточной. „У грековъ и у насъ одни и тѣ же догматы и правила святыхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, одинъ и тотъ же уставъ богослуженія и одни и тѣ же начала церковнаго управленія. Но сіе тождество, кромѣ догматовъ, существуетъ только въ книгахъ и въ воображеніи, а въ дѣйствительности оно не цѣльно. Мы разнимся отъ грековъ во многомъ, повторяю—кромѣ догматовъ. Не стану перечислять вамъ все на все различіе, дабы не показалось, что мы въ отношеніи греческой церкви схизматики, но о нѣкоторыхъ изъ нихъ упомяну. Греки, вѣрные евангельскому ученію, воспрещаютъ всякую присяжную клятву, кромѣ ей-ей, ници; а у насъ, въ противность Евангелію, узаконена клят-

венная присяга, и еще какая? Клянусь Всемогущимъ Богомъ, вмѣсто предъ Всемогущимъ Богомъ. Въ греческой церкви браки совершаются въ дальнихъ степеняхъ родства, а у насъ и въ близкихъ. Мы принимаемъ католиковъ и протестантовъ въ ограду своей церкви безъ перекрещиванія ихъ, а греки вновь крестятъ ихъ, какъ еретиковъ. У насъ уже давно нѣтъ ежегодныхъ архіерейскихъ соборовъ, заповѣданныхъ правилами Церкви вселенской, а у грековъ нерѣдко бываютъ такіе соборы, хотя они и подъ игомъ иновѣрнымъ находятся. Греки весьма строго соблюдаютъ тѣ церковныя правила, которыми назначенъ 30-лѣтній возрастъ для рукоположенія въ священника и 25-лѣтній—въ диакона, и воспрещено въ іерейскій санъ возводить поповичей, а повелѣвается избирать въ іереи изъ всехъ сословій; у насъ же въ іерейскій и діаконскій санъ рукополагаются только поповичи, да и тѣ въ лѣтахъ весьма молодыхъ, что отталкиваетъ отъ насъ раскольниковъ. По одному изъ началъ церковнаго управленія во всей вселенской Церкви существуетъ единое епископство, и потому каждый епископъ отвѣчаетъ за цѣлость православія не только въ своей паствѣ, но и въ паствахъ другихъ епископовъ. Такая круговая отвѣтственность возможна и благотворна только тогда, когда все епископы наблюдали бы другъ за другомъ, греческіе за нашими, а наши за греческими, наблюдали бы посредствомъ своихъ духовныхъ посланниковъ при патріархахъ и владыкахъ автокефальныхъ церквей, каковыя посланники древле назывались апокрисіаріями, т.-е. отвѣчающими. А гдѣ такіе посланники? Ихъ нѣтъ. Наше свѣтское посольство въ Константинополь вѣдаетъ и церковными дѣлами на Востокъ; но его вмѣшательство въ эти дѣла противно дипломатіи церковной, по уложенію которой апокрисіарій долженъ быть не превосходительство, а высокопреподобіе или преосвященство. Соблсти такое уложеніе надлежало бы намъ, свободнымъ и небѣднымъ, а у насъ никто не думаетъ о немъ. Другое начало церковнаго управленія гласитъ такъ: законодательная власть церкви, сосредоточенная во вселенскихъ соборахъ, есть сила и благо; а гдѣ у насъ сосредоточенность законодательная, centralisation législative? Нашъ святѣйшій синодъ есть власть исполнительная, но отнюдь не законодательная. Въ древнія времена законодательствовали вселенскіе соборы. Вселенско-соборное законодательство необходимо нужно и въ наши дни. Напримѣръ: вселенскій соборъ снялъ бы проклятіе съ нашихъ единовѣрцевъ и раскольниковъ, которое ихъ отталкиваетъ отъ насъ; онъ ввелъ бы вездѣ однообразное богослуженіе, нѣсколько разрозненное неумѣлыми исправленіями церковныхъ книгъ; онъ благословилъ бы христіанъ поститься по слову евангельскому: аще хочещи поститься. Но, къ сожалѣнію, государственныя власти тамъ-сямъ руководствуются своимъ особымъ принципомъ: divide et impera. Таковы церковныя причины нерасположенности къ намъ греческихъ іерарховъ“ („Русскій Архивъ“, № 1, стр. 46—47).

Въ другомъ мѣстѣ епископъ Порфирій о константинопольскомъ синодѣ отзывался презрительно. Въ письмѣ къ А. С. Струдзѣ онъ писалъ: „Жалуюсь вамъ на константинопольскій синодъ. Это собраніе какихъ-то образцовъ безъ лицъ, какихъ-то душъ безъ страха Божія, какихъ-то тварей, пресмыкающихся у ногъ обезьянскихъ бусурмановъ. Слава Богу, что у нашей миссіи есть палица, которая разгоняетъ всехъ этихъ крохотокъ. Но въ кулакѣ-то трубить они сильно и исподтишка-то кусаютъ. Да возрастъ имъ Господь по дѣламъ ихъ!“ („Русскій Архивъ“, № 3, стр. 467—468).

Во время преній въ Государственномъ Совѣтѣ по ста-

рообрядческому законопроекту враги старообрядчества пытались опорочить преданность старообрядцевъ Россіи и Престолу. Этого имъ не удалось, ибо всеѣмъ извѣстна неизмѣнная любовь старообрядцевъ къ своему отечеству. Во время турецкой войны старообрядцы-некрасовцы помогали русскимъ войскамъ переправиться черезъ Дунай. Они забыли все обиды и жестокости, причиненныя имъ и ихъ предкамъ русскимъ правительствомъ, и отдали себя, при первой же возможности, на служеніе родному отечеству, жертвуя своей жизнью. А что въ это время дѣлали іерархи восточной церкви и константинопольскій синодъ, содержимые на русской народныя деньги?

„Замѣтно,—писалъ Порфирій въ 1854 году (во время войны) директору азіатскаго департамента Любимову,—какое-то опьяненіе въ нынѣшнихъ духовныхъ владыкахъ. Не говорю о шумныхъ дѣлахъ папы и клеветы его Валерги: нашъ цареградскій патріархъ Аноимъ рехнулся съ ума, когда просилъ султана взять его со всеѣмъ синодомъ въ Адрианополь въ слѣдующую весну, дабы молитвами своими помогать ему въ бранныхъ предпріятіяхъ его. Этотъ поступокъ архіепископа новаго Рима, равно какъ и увѣщаніе его къ христіанамъ способствовать войскамъ турецкимъ, причинили жестокою боль всеѣмъ сердцамъ. Вездѣ гласно говорятъ, что онъ перешелъ за черту своего долга, и упрекаютъ его за вмѣшательство въ дѣла нецерковныя, не желая видѣть въ немъ и тѣни сходства съ архіепископомъ Рима древняго“ („Русскій Архивъ“, № 3, стр. 470). Предлагать султану свои молитвы о побѣдѣ надъ Россіей, о пролитіи русской крови,—такой вины ни за однимъ старообрядцемъ не сыскалъ. На это братоубійство способны только іерархи греко-россійской церкви. Очень жаль, что объ этой ихъ способности никто не напомнилъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Можетъ быть, это напоминаніе нѣсколько охладило бы слишкомъ пылкихъ обвинителей старообрядчества.

Въ письмахъ и дневникахъ епископа Порфирія есть любопытныя свѣдѣнія и о старообрядцахъ и объ отношеніяхъ къ нимъ и ихъ сокрывищамъ синодальныхъ властей. Вотъ что занесено имъ на страницахъ своего дневника за 1854 годъ. „Неправленіе должности оберъ-прокурора поручено старшему въ синодѣ чиновнику Александру Ивановичу Карасевскому *). Это человекъ большого роста съ небольшимъ умомъ. Слышно, что одинъ дежурный чиновникъ св. синода хотѣлъ было ночью выдать раскольниковъ отобранныя у нихъ книги; но часовой солдатъ, увидѣвъ его съ ящикомъ, окликнулъ его. Окликнутый испугался, бросилъ ящикъ и убѣжалъ. А взялъ онъ съ раскольниковъ 2000 руб., или эти деньги были обѣщаны ему. Такимъ образомъ, книги остались въ синодѣ.

„Еще слышно, что Протасовъ, зная продѣлки синодскихъ секретарей, замедлявшихъ дѣла и увѣдомлявшихъ о ходѣ ихъ, ради корысти своей, рѣшился смѣнить ихъ всеѣхъ. Но смерть его остановила это справедливое и благое дѣло.

„Небрежное отношеніе къ отобраннымъ у раскольниковъ иконамъ и рукописямъ—явленіе обычное. Продажа этихъ священныхъ предметовъ изъ консисторій совершалась безъ всякаго затрудненія. О рукописяхъ оо. члены консисторій не имѣли, очевидно, никакого понятія. Въ моемъ собраніи есть рукопись „Лусидарій“, арестованная у раскольника, съ консисторской печатью и надписью на ней, что это есть богопротивное, раскольникче сочиненіе“ („Русскій Архивъ“, № 1, стр. 53). Въ другомъ

мѣстѣ дневника епископъ Порфирій заноситъ такой фактъ: „Было давно. Черниговскій архіепископъ Лаврентій, какъ посѣтитель душъ, пріѣхалъ въ раскольникче село своей епархіи, именно Добрянку, и, созвавши жителей его, увѣщавалъ ихъ присоединиться къ православной церкви. Увѣщаніе его подѣйствовало на нихъ такъ, что они начали поддаваться. Но, къ несчастію, архіепископъ, вынимая изъ своего кармана платокъ, дабы утереть имъ вспотѣвшее лицо свое, вмѣстѣ съ нимъ выхватилъ табакерку; она упала на полъ, изъ нея разсыпалось антихристово зелье и одурманило раскольниковъ такъ, что они опрометью убѣжали отъ сладкоглаголиваго, но табачнаго проповѣдника чистаго православія“ („Русскій Архивъ“, № 1, стр. 50). Замѣчательные проповѣдники православія: одинъ — легкомысленно обнимаетъ шею молодой попады и открыто купается съ нею въ морѣ; а другой—не разстается съ табакеркой и постоянно отравляется „антихристовымъ зельемъ“. Остальные и въ томъ и въ другомъ подвизаются. Въ этихъ подвигахъ они стяжали себѣ большую славу. Что же касается литературныхъ трудовъ, то вотъ какіе отзывы о нихъ мы находимъ въ дневникѣ епископа Порфирія: „Ключарь варшавскаго собора Аѳанасій Лотоцкій, переведшій на польскій языкъ разсужденіе студента кievской академіи Гогоцкаго о главенствѣ папы, далъ этотъ переводъ свой прочесть ректору варшавской католической академіи. Какъ же отозвался о немъ сей ректоръ? „Я прочелъ вашъ переводъ,—сказалъ онъ Лотоцкому,—и прошу васъ знать, что если бы не было догмата о главенствѣ папы, то надлежало бы выдумать его“.

„Когда нашъ архіепископъ Смарагдъ былъ еще учителемъ въ кievской духовной академіи, тогда преподавалъ студентамъ полемическое богословіе и внушалъ имъ, что римская церковь заблуждается, признавая источниками вѣры не одно священное Писаніе, а и преданіе. Не зналъ онъ, малосвѣдущій, что и православная церковь руководствуется кромѣ Писанія и преданіемъ“ („Русскій Архивъ“, № 1, стр. 49).

Гдѣ жъ имъ знать, когда они дышатъ табакомъ, а живутъ распутствомъ и беззаконіемъ.

Любопытный разсказъ изложенъ въ дневникѣ епископа Порфирія о его посѣщеніи римскаго папы: „Какой-то духовный въ бѣлой полурубашкѣ, какую надѣваютъ католики въ церкви, позвалъ меня къ панѣ, въ пятую комнату. Онъ вошелъ туда, склонился къ поду и поцѣловалъ туфель папы. А я въ эту минуту остановился у столика, на которомъ святой отецъ подписывалъ какія-то бумаги, и разсмотрѣлъ, что онъ одѣтъ въ бѣлый кафтанъ, застегнутый пуговицами отъ шеи до ступней, и что голова его прикрыта черною, низенькою камлавкою доминиканскою. Лицо у него бѣлое и полное, добродушное, но не выразительное. Весь онъ дороденъ. Начался разговоръ нашъ послѣ поясного поклона панѣ и послѣ цѣлованія его руки, протянутой по столу. Передаю этотъ разговоръ слово въ слово.

Я.—Святой отецъ! Богъ сподобилъ меня поклониться святымъ мѣстамъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла и многихъ святыхъ мучениковъ. Къ этому блаженству моему присоединилось счастье видѣть ваше святѣйшество.

Папа.—А мое единственное счастье есть соединеніе церковей въ Исусѣ Христѣ.

Я.—И мы ежедневно молимся о благосостояніи святыхъ Божіихъ церковей и соединенія ихъ въ Исусѣ Христѣ.

Папа.—Вы епископъ или архимандритъ?

Я.—Архимандритъ.

*) Острое слово А. С. Хомякова: имя Карасевскаго напоминаетъ о рыбной пищѣ. П. Б.

Папа.—Изъ какого монастыря?

Я.—Теперь я поклонникъ святынь, а прежде былъ настоятелемъ Успенскаго монастыря въ Одессѣ и профессоромъ богословія въ тамошнемъ лицѣѣ, который основанъ былъ дюкомъ де-Ришелье.

Папа.—Въ той сторонѣ есть городъ Херсонъ. Его назначило русское правительство мѣстопробываніемъ нашего епископа, а потомъ вмѣсто сего города указало другой, именно Тирасполь; но и тутъ нѣтъ ни дома, ни семинаріи для нашего епископа, да и гдѣ самъ онъ находится, я не знаю. Впрочемъ, да будетъ воля Божія во всемъ. Эти послѣднія слова папа сказалъ по-итальянски, но какъ бы одумавшись, спросилъ меня: Вы говорите по-итальянски?

Я.—Non parlo, ma capisco qualche cosa (Не говорю, но понимаю кое-что).

Послѣ сего его святѣйшество обратился къ спутнику моему Теофану и спросилъ его: гдѣ вы родились? Я за него отвѣтилъ: въ одномъ селѣ епархіи орловской.

— О, Россія такъ велика, сказалъ папа, что я не знаю, гдѣ находится эта епархія.

Послѣ сего святой отецъ слегка наклонилъ свою голову въ знакъ окончанія аудіенціи и, сказавъ намъ обоимъ: да будетъ воля Божія надъ вами, протянулъ свою руку по столу. Мы поцѣловали ее благоговѣнно и, поклонившись ему, вышли изъ кабинета его. Прикладываясь къ рукѣ его, я видѣлъ на одномъ пальцѣ ея великолѣпный изумрудъ въ перстнѣ („Русскій Архивъ“, № 1, стр. 42—43). Епископъ Порфирій представлялся намъ будучи еще только архимандритомъ. Это однако не умаляетъ значенія того факта, что представитель господствующей въ Россіи церкви преклоняется передъ папой, благоговѣнно цѣлуетъ ему руку и на одну степенъ ставитъ для себя и „счастье видѣть папу“ и „поклоненіе святымъ мѣстамъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла и многихъ свв. мучениковъ“.

Убийственную характеристику далъ епископъ Порфирій многимъ архипастырямъ и пастырямъ греко-россійской церкви, но не забылъ и себя. Его „адамантово перо“ лежало свои „неизгладимыя письма“ и на него самого.

0.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

Отдѣленіе отъ господствующей церкви друга Побѣдоносцева.

Въ петербургской газетѣ „Гроза“ (№ 157) напечатано слѣдующее прошеніе въ правительствующій синодъ отъ редактора журнала „Студентъ-Христіанинъ“, потомственнаго дворянина, георгиевскаго кавалера Михаила Аркадьевича Сопочко-Сырокомля.

Подъ вліяніемъ неописуемыхъ соблазновъ, чинимыхъ іерархіею россійской церкви, съ болію въ сердцѣ я рѣшилъ отдѣлится отъ нея и соединиться съ греческою православною церковью, отъ которой россійская получила православіе.

Съ греческою церковью я былъ въ живѣйшемъ братскомъ общеніи у гроба Господня въ Иерусалимѣ (Палестина), и видѣлъ, что греки съ великою апостольскою ревностью и самоотверженіемъ отстаиваютъ мѣста, принадлежація православному у гроба Господня и во всей Св. землѣ. Будь на мѣстѣ грековъ наши русскіе архіереи, почти поголовно зараженные толстовскимъ непротивленіемъ, конституціонной теплостью и духомъ міра сего — ни одной пяди земли не принадлежало бы и гроба Господня православнымъ: все бы захватили еретики-католики.

Россійскій синодъ допустилъ въ столицѣ постройку мерзостнаго идольскаго буддійскаго капища. Синодъ долженъ былъ бы отлучить отъ церкви и предать анаемѣ С—на, главнаго виновника этого ужаснаго нечестія; долженъ былъ бы умолять Государя разорить капище, ради коего Богъ движетъ на Россію праведный свой гнѣвъ, угрожая чумою и иными бѣдами.

Синодъ молчитъ и предпочитаетъ, по примѣру Каиафы и Анны, распинать о. Иліодора, у коего синодскіе отцы недостойны келейниками быть. Только повелѣніе Помазанника Божія сдѣлало рога синодской злобы!

Синодъ ставитъ надъ нами, православными, нечестивыхъ и безсовестныхъ архіереевъ! Гродненскій Михаилъ обстроилъ свв. обители складами махорки; витебскій Серафимъ въ кафедральномъ соборѣ площадными словами ругаетъ союзъ русскаго народа, гонимый окантными архіереями и въ другихъ епархіяхъ; экзархъ Иннокентій освящаетъ богоявленскую воду 6 января 1911 года въ... свиной лужѣ и принимаетъ въ Тамбовѣ молитвенникъ и адресъ отъ... жидовскаго кагала; казанскій Алексѣй въ «Новомъ Времени» отстаиваетъ идольское капище и идолобъсіе синода; Евдокимъ на-дняхъ въ Тулѣ проповѣдывалъ толстовщину и публично восхвалялъ Льва Толстого, сошедшаго недавно во адъ къ Арію, Юліану Отступнику и Іудѣ Искариотскому и ожидающаго къ себѣ нынѣшнихъ архіереевъ, въ родѣ вышеупомянутыхъ.

Синодъ молчаніемъ своимъ санкционируетъ все эти... поступки архіереевъ! Долѣе терпѣть этого нельзя!

Я 16 лѣтъ подвизался за православіе подвигомъ добрымъ. Синодомъ издана моя книга: «Флоды ученія гр. Л. Н. Толстого», съ предисловіемъ къ ней К. П. Побѣдоносцева, въ 80 тысячъ экзemplаровъ. Я былъ послушникомъ Муромскаго монастыря (олонецкой епархіи) и прошелъ суровую школу послушанія и подвиговъ терпѣнія, гонимый лѣвою печатью, озлобляемый фарисеями, когда служилъ чтеніемъ при епископѣ Назаріи въ Нижнемъ-Новгородѣ и митрополитѣ Владимірѣ при его снб. подворьѣ, а равно когда служилъ мисіонеромъ при митрополитѣ Θεогностѣ и регистраторомъ снб. духовной консисторіи при митрополитѣ Антоніи.

Много зла лютѣйшаго я видѣлъ въ іерархахъ, духовенствѣ, всей жизни церкви: всегда смѣло обличалъ его въ печати и прямо въ глаза сильнымъ міра сего. Скворцовъ ужасался рѣзкости моихъ писемъ къ Побѣдоносцеву, а послѣдній меня за то уважалъ.

Мною съ 1900 года выпущено въ свѣтъ до полумилліона вѣроучительныхъ листовъ, брошюръ, книжекъ во славу православія, и все это дѣло я совершалъ въ величайшей бѣдности, на трудовые гроши, въ скорбяхъ и гоненіи, благодушно претерпѣвая клевету и злобу враговъ правды. «Вѣру соблюдахъ», но теченіе еще не скончалъ. Уповаю, что Господь «вѣнца правды» и меня не лишитъ.

И вотъ, въ результатѣ 16-лѣтнихъ безкорыстныхъ трудовъ въ пользу церкви, вижу идольское капище въ столицѣ; архіереевъ, проповѣдующихъ открыто толстовщину, какъ Евдокимъ; вижу революціонера Антонина, не лишеннаго сана; вижу лютое гоненіе на о. Иліодора, распадъ духовной жизни и благочестія; пренебреженіе къ ученію свв. отецъ со стороны синода, давно переставшаго въ моихъ глазахъ, быть не только святѣйшимъ, но святымъ и достойнымъ подражанія и почитанія.

У Христа съ Веліаромъ не должно быть ничего общаго!

Знаю, что по духовной неопытности многіе, подъ вліяніемъ этихъ соблазновъ, уходятъ въ сектантство. Желаю указать такимъ людямъ путь; желаю, чтобы мой уходъ изъ россійской церкви послужилъ бы къ славѣ православія, а не разоренію его. Кто не можетъ мириться съ Веліаромъ, которому предали свои души іерархи россійской церкви, пусть идетъ за мною въ лоно греческой православной церкви.

Желаю бы раззататься съ россійскою церковью по-братски, мирно. Если у членовъ синода есть въ церквяхъ благодать Божія, ради апостольскаго рукоположенія, благословите меня присоединиться къ греческой церкви! А не благословите, Богъ и Господь мой, Исусъ Христосъ, благословитъ меня Самъ, а архангелъ Михаилъ, коего имя я ношу и съ коимъ соединенъ вѣрою, будетъ руководить мною на пути спасенія, чтобы явиться мнѣ на Страшномъ судѣ Господнемъ оправданнымъ, чего желаю вѣмъ православнымъ христіанамъ, а не православныхъ пусть судитъ Богъ.

Михаилъ Сырокомля-Сопочко.

Любопытно, что отвѣтитъ синодъ на это прошеніе

друга Побѣдоносцева, а еще любопытнѣе, какимъ чиномъ приметь къ себѣ греческая церковь этого новоявленного раскольника.

Великій разгромъ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ.

ЧАСТЬ II.

III.

15 мая 1682 г.

Еще не взошло и солнце. Небо только чуть зардѣлось. Легкій сумракъ еще покрывалъ голубымъ налетомъ предметы, скрадывая, стирая очертанія наиболѣе отдаленныхъ.

Москва спитъ. Спитъ крѣпкимъ предутреннимъ сномъ.

Узенькія тѣсныя улочки пусты. Окна домовъ наглухо закрыты ставнями. Заперты тяжелыя массивныя ворота.

Тихо.

По временамъ гдѣ-гдѣ брякнетъ чѣпью собака. Загремитъ колотушка проглядѣвшаго зорю караульщика. Перекликнутся пѣтухи.

И больше—ни звука.

Спитъ городъ, спитъ и Кремль. За высокими зубчатыми стѣнами пусто, только стража не спитъ, бродятъ возлѣ всѣхъ входовъ, поживаясь отъ легкаго утренняго холода. Во дворцахъ тихо: ни въ одномъ окнѣ не видно никого, только въ опочивальняхъ мигаютъ тусклые огоньки передъ образами.

И вдругъ тишину ранняго утра разорвалъ рѣзкій набатъ: бомъ-бомъ-бомъ.

Кричащіе, волнующіе, мятежные звуки набата сорвались съ колокольни Ивана Великаго и понеслись надъ спящей Москвой. И едва успѣли донестись до земли первые звуки, едва смолкнулъ первый ударъ, гдѣ-то подхватили и уже два колокола начали сѣять тревогу.

Потомъ еще и еще.

Прошла минута и всѣ „сорокъ сороковъ“ московскихъ церквей вторили Ивану Великому. Всѣ, и большіе и малые колокола, разносили повелительный, властный призывъ къ чему-то. Готовилось что-то важное, необыкновенное.

Вся Москва сразу пробудилась.

За запертыми воротами началось движеніе. Хлопали двери. Люди полуодѣтые выскакивали изъ домовъ и водили испуганными глазами по небу, ища зарева. Думали, что вся Москва загорѣлась сразу. Но утреннее небо все было сѣровато-бѣло и только на востокѣ краешки облаковъ золотились первыми лучами невидимаго солнца. Не видѣли пожара и еще большій страхъ охватывалъ поднятый съ постелей народъ. Ждали какого-то неслышаннаго несчастья.

Въ одномъ мѣстѣ говорили, что казанскіе и астраханскіе татары собрали войско и напали на Москву. Въ другомъ—говорили: Стенька Разинъ воскресъ и теперь мститъ за свою казнь—грабитъ и убиваетъ всѣхъ подъ рядъ и т. д.

Крымскій ханъ, турецкій султанъ, ляхи, Стенька, казанскіе татары—всѣ одновременно напали на Москву,—вотъ къ какому заключенію могъ прійти досужій челоувѣкъ, если бы такой нашелся въ Москвѣ, который бы переслушалъ всѣ толки перепуганныхъ москвичей.

На одномъ дворѣ старуха рѣшила, что настала Страшная судъ и стоя предъ образами кричала:

— Грѣшница я. Владычица-Матушка, Никола-Угодникъ, не погубите. Грѣшница я, грѣшница.

И всюду металась безъ толку, собирали въ кучи вещи. Плакали, кричали...

Но весь этотъ шумъ, вся суматоха не выходила за ворота. Улицы были попрежнему пусты. Никто не рѣшался итти навстрѣчу страшной, невѣдомой опасности. Самые храбрые осмѣливались только выглянуть за ворота и опять прятались, ничего не увидѣвъ.

Неизвѣстность продолжалась недолго.

Прошло не больше 20 минутъ и къ звукамъ набата присоединились еще какіе-то звуки—рѣзкіе, отрывистые. Эти звуки усиливались, приближались по направленію къ Кремлю и скоро москвичи сквозь гулъ набата узнали барабанный бой, десятки барабановъ били тревогу. А за барабанами новый шумъ, темный, густой съ рѣзко взрывающимися по временамъ струйками—топотъ, ревъ, выкрики, шумъ оружія.

У всѣхъ щелей въ заборахъ, воротахъ появились испуганные нетерпѣливые глаза.

И москвичамъ представилось невиданное зрѣлище.

Впереди шли барабанщики всѣхъ 25 стрѣleckихъ полковъ, за ними несли 25 развернутыхъ знаменъ. За знаменами шли стрѣльцы. Но на этотъ разъ вмѣсто правильныхъ рядовъ надворной пѣхоты, одѣтой въ разноцвѣтные (по подкамъ), зеленые, желтые, синіе и т. д. кафтаны, была беспорядочная, взбудораженная толпа. Всѣ были одѣты одинаково—на всѣхъ былъ одинъ нарядъ палача—красная кумачевая рубаха съ засученными рукавами. Да сейчасъ стрѣльцы и не были создателями, они шли исполнять роль судей и палачей.

Двадцатитысячная толпа двигалась къ Кремлю съ шумомъ, съ угрожающими криками.

— Выведемъ лиходѣевъ царскихъ.

— Всѣхъ Нарышкиныхъ перебьемъ.

— Отомстимъ за царевича Ивана.

Стрѣльцамъ сообщили, что Нарышкины извели зельемъ царевича Ивана и они шли мстить отравителямъ за царевича. Шли готовые на все, даже на осаду Кремля, съ пушками, со знаменами.

Былъ уже день, когда первые ряды стрѣльцовъ подошли къ Кремлю. Входъ былъ свободенъ, противъ ихъ ожиданій, и стрѣльцы сквозь Фроловскія и Никольскія ворота наполнили Кремль.

Многіе боярскіе дѣти попробовали оказать стрѣльцамъ сопротивление, но были избиты.

Это сопротивление слишкомъ незначительное, чтобы сдержать бунтовщиковъ, только раздражило ихъ.

Стрѣльцы собрались передъ Краснымъ крыльцомъ. Размахивая бердышами и копьями, они принялись кричать:

— Нарышкиныхъ сюда!

— Къ намъ на расправу лиходѣевъ... Подать сюда!

— Извели царевичей отравнымъ зельемъ,—теперь хотятъ Нарышкина Ивашку царемъ... Непопустимъ.

— Недаромъ примѣряютъ Ивашка вѣнецъ царскій!

— Мы ему мученичeskій примѣримъ. Подать сюда Нарышкиныхъ!

— Выведемъ вороговъ государевыхъ. Всѣхъ перебьемъ...

— Нарышкиныхъ сюда. А то все по бревнышку разнесемъ!

— Ивашку съ Аюнькой, Артамошку Матвѣева...

— Долгорукихъ... Подать—отравителей...

— Нарышкины хотятъ царское сѣмя вывести. Мы ихъ выведемъ.

— Отплатимъ за государя Федора Алексѣевича. Выведемъ измѣну.

— Перебьемъ всѣхъ бояръ, коль не выдадутъ царскихъ вороговъ. Подать сюда!

**

Ивашка не могъ усидѣть дома. Любопытство тянуло его къ Кремлю. „Что-то тамъ дѣлается,—заварилась каша большая, къ добру или худу“?

Напрасно умоляла его Дарюшка—„не ходи, моль... Нечего тебѣ тамъ дѣлать“... Онъ все-таки пошелъ. Уже около кремлевскихъ стѣнъ разыскалъ онъ своего брата Андрея. Онъ съ кучкой стрѣльцовъ стоялъ отдѣльно отъ толпы хмурый и злой.

На площадкѣ и въ стѣнахъ Кремля немного утихло. Стрѣльцы ждали выхода царицы и бояръ изъ дворца и на время приумолкли.

Конечно, въ толпѣ шумѣли, переговаривались, бранились. Но прежняго дикаго рева не было.

— Они давно собираются весь царскій родъ перевести, Нарышкины-то,—убѣждалъ одну кучку какой-то изъ прислужниковъ Милославскихъ...—Пуше всего имъ Софья—бѣльмо на глазу. Чай слышали, что царевна на похоронахъ говорила.

— На похоронахъ?

— На выходѣ къ Архангельскому собору. За гробомъ брата-царя пѣна шла, за гробъ держалась, да какъ уби-валась!

— Да въдъ имъ соборами изъ теремовъ выходить не положено!

— Ну, соборъ соборами, а она вышла! И смотрѣть было куда, какъ трогательно, какъ она слезами облива-ется, да причитаетъ, да голосомъ ведетъ, да во весь народъ такъ и сказываетъ: „Отошелъ братъ Федоръ отъ сего свѣта, нежданно-негаданно, отравили его враги зложелатели! Старшій братъ нашъ Иванъ въ цари не избранъ, и остались мы безъ матушки, безъ батюшки, безъ братца-царя, сиротами горе-горькими“...

— Неужто такъ и сказывала, что отравили?

— Я жъ тебѣ говорю,—своими ушами слышала!

— Отравили, вѣдомо... отравили,—поддакивала, не зная зачѣмъ замѣшавшаяся сюда баба-богомолка.

— Врачъ Гадинъ настоимъ зелья-то... Слышь три ночи на лунѣ ворожилъ. И то зелье въ три дни сушить... И селезенку и сердце на тло ѣсть...

Къ кучкѣ, гдѣ стояли братья Дмитріевы, подошелъ странникъ съ котомкой, въ скуфеечкѣ, должно быть, инокъ.

— А перво нужно вѣру отстоять... Вѣру нарушили.

— Дай Матвѣевымъ волю—не только крестъ истинный, аллилуйю дотла истребятъ, а органы въ церкви введутъ, какъ у люторовъ... Да колокольчики. И папу-бабу на престоль посадятъ.

— Коли я еще въ Соловкахъ былъ, мнѣ гласъ въ душѣ тощѣ... Невѣдомый гласъ... Слышу это я: „Иди,—говорить,—на Москву. Да прійди ко всѣмъ вѣрнымъ моимъ и скажи: приспѣ, моль, часъ. Постоите за аллилуйю-матушку, да крестъ честной... Пожгите латынскія книги и чтобы было по-старому... Иди,—говорить,—иди“.

Я и пошелъ.

— А ты, отецъ, въ Соловкахъ былъ? Когда?

— Всю окопку просидѣлъ... и биенъ былъ,—гордо отозвался „инокъ“.

— А звать-то какъ?

— Паисіемъ зовусь. Священноинокъ.

— Не слыхалъ что-то,—протянулъ Ивашка.

— Гдѣ тебѣ, чай, слышать... Подкералемъ былъ...

— Не слыхалъ, хоть тоже всю окопку сидѣлъ,—улыбнулся Ивашка... Чудеса.

— Э... Э... Да старый знакомый,—вмѣшался одинъ стрѣлецъ.—Кажись я тебя, надысь, у патриарха на дворѣ видѣлъ... Владычный келейникъ тебя сбитнемъ угошаль. Чего же ты это общаешься съ еретиками?

„Подмутитель“ понять, что онъ попалъ случайно.

— Видишь, какія времена пришли мирныя,—съ горечью заговорилъ Андрей.—Патриарховы холопы о крестѣ; да о сугубой аллилуйи заботятся... Не ладно.

— Не ладно... Не ладно,—поддакнулъ Ивашка.—Ишь-то—изъ Соловокъ говорить. А по рожѣ—прямо изъ царева кружала.

**

Между тѣмъ въ царскомъ теремѣ шелъ большой пере-полохъ.

Всѣ въ ужасѣ метались по дворцу. Не знали, что дѣлать. Выйти къ стрѣльцамъ никто не рѣшался. Послали, наконецъ, за патриархомъ.

Иоакимъ пришелъ блѣдный, дрожащій отъ страха. Онъ испугался демоновъ, которыхъ самъ же вызвалъ и не зналъ, чью сторону держать. Собрались всѣ бояре, царица, патриархъ и стали обсуждать положеніе. Началось совѣщаніе подъ яростные крики бунтующихъ стрѣльцовъ, недолгое, но всѣмъ оно показалось безконечнымъ. Всѣ ждали, вотъ сейчасъ ворвутся и перебьютъ всѣхъ.

Наконецъ, рѣшили итти и успокоить стрѣльцовъ, сказать имъ, что царевичъ живъ, показать его.

И снова остановка: кому итти; всѣ боятся, никто не рѣшается. Нарышкины попрытались. Ивана Нарышкина, котораго особенно настойчиво требовали стрѣльцы, спрятали подъ рухлядью въ чуланѣ и, чтобы чуланъ не возбуждалъ подозрѣній, оставили дверь въ него открытой.

Время идетъ, крики стрѣльцовъ становятся все яростнѣе и нетерпѣливѣе. Ждать больше нельзя. Царица рѣшилась итти сама съ обоими царевичами. Патриархъ и бояре пошли за ними. Обоихъ царевичей наспѣхъ одѣли какъ попало, въ выходное царское платье.

Все готово. Пора итти. Дорого каждое мгновенье.

Но страшно... На площадкѣ уже нечеловѣческіе крики, какой-то звѣринный ревъ.

И опять остановка. Кому итти первымъ? Быть можетъ, перваго разорвутъ въ куски.

Царица снова рѣшается. Она отворяетъ дверь и первымъ пропускаетъ царевича Ивана.

**

Терпѣніе стрѣльцовъ къ этому времени уже истощалось; уже раздались предложенія итти самимъ искать Нарышкиныхъ. Наиболѣе возбужденные тѣснились уже у самага крыльца. Желѣзная рѣшетка, огоражившая крыльцо, трещала отъ ихъ напора.

И вдругъ растворилась дверь изъ дворцовыхъ сѣней, и передъ метителями за царевича Ивана на крыльцѣ появился онъ самъ—живой, невредимый.

Стрѣльцы остолбенѣли. Никто изъ нихъ не думалъ о возможности обмана, всѣ вѣрили, что царевичъ отравленъ.

Шумъ сразу смолкъ.

Царица воспользовалась затишьемъ и подвела обоихъ мальчиковъ Петра и Ивана къ краю крыльца.

— Смотрите, вотъ оба царевича здѣсь, живы. Лиходѣи наши смутили васъ. Смотрите сами, васъ обманули,—дрожащимъ

отъ сдерживаемаго волненія голосомъ сказала Наталья Кирилловна и остановилась, смотря внизъ на огромную безконечную толпу. Эта толпа держала въ своихъ рукахъ жизнь ея братьевъ, племянниковъ, а можетъ быть, и ея.

Толпа молчала. Стрѣльцы не знали, что имъ дѣлать. Предлогъ бунта, который привелъ ихъ сюда—местъ за царевича, былъ отнятъ. Возбужденіе сразу прошло и его мѣсто заняла какая-то нерѣшимость, неловкость.

Заговорили.

— Чего же мы шли, повѣрили брехнѣ? Чай Цыклеръ мастеръ врать давно, всѣмъ вѣдомъ, а мы уши развѣсили.

— Заварили кашу Милославскіе, а расхлебывать ее не имъ, а намъ.

— Айда назадъ! Вдругорядъ умнѣе будемъ, не станемъ бунтъ подымать изъ боярскихъ сплетенъ.

Но агенты Софьи и Милославскихъ, разсѣянные среди стрѣльцовъ, нашлись.

— Пшь, нарядили. Опять намъ Гришку хотять посадить на царство. Царевича извели, онъ померъ.

— Это не царевичъ. Глаза отводять! Нарышкинскихъ сюда! Пускай покажутъ, гдѣ настоящій царевичъ!

Царица напугалась, но все же отвѣтила.

— Идите сами посмотрите ближе. Идите, кто раньше видѣлъ царевича. За что вы взводите на насъ такой поклепъ.

Предложеніе приняли. Живо притащили откуда-то лѣстницу и нѣсколько человекъ вѣзли по ней.

— Ты—царевичъ Иванъ Алексѣевичъ? Не извели тебя Нарышкины?—спросили мальчика.

— Я, — отвѣчалъ испуганный царевичъ. — Никто меня не изводилъ и жаловаться мнѣ не на кого.

Большаго удостовѣренія требовать было нельзя и стрѣльцы слѣзли. Однако не успокоились. Изъ толпы раздались новые крики.

— Хоть живъ царевичъ, а все убить его недоброхотовъ.

— Сейчасъ не тронули, такъ послѣ изведутъ. Мѣшатъ онъ Нарышкинымъ.

— Видали, чай, какъ Ивашка-то съ Аюнькой порфиру примѣряли!

Десятокъ-два Софьинныхъ „статистовъ“ подхватили.

— Смерть Нарышкинымъ!

— Всѣхъ перебить!

На Красномъ крыльцѣ снова перепугались. Царица хотѣла увести дѣтей, но бояре запротестовали.

— Помилуй, матушка, они—защита наша. Ихъ не тронуть, а съ ними и насъ остерегутся.

Опять заговорили, что дѣлать? Матвѣевъ предложилъ.

— Идите кто-нибудь, бояре, поговорите, пообщайте всѣхъ полковниковъ-обидчиковъ, и всѣхъ, кто стрѣльцамъ неугоденъ, наказать. Накажемъ, молъ, по строго, только послѣ. Сейчасъ пускай идутъ домой. Теперь, я, чай, сговориться съ ними можно; слыхаль, одни горланы орутъ. Я самъ пошелъ бы, да меня, слышь, прежде всѣхъ рѣшили убить вороги наши,—пожалуй, лучше ихъ расстрваю, а старой головы не жалко за царя сложить.

Выбрали четверыхъ: Шереметева, Черкаскаго, Голицына и Хованскаго. Бояре сошли внизъ.

Увидѣвъ депутатовъ, стрѣльцы замолкли и выслали своихъ выборныхъ для переговоровъ.

Черкасскій обратился къ выборнымъ стрѣльцамъ съ вопросомъ.

— Чего вы хотите? Царевичи оба живы, никто на нихъ и не злоумышлялъ. Это хорошо, что вы любите царя и не жалѣете себя для него. За это царица велѣла васъ благодарить. Но чего ждете еще?

— За царскій привѣтъ, бояринъ, спаси Господи. Мы

рады за царей-государей всегда стоять, — отвѣтилъ Черкасскому высокій, черный стрѣлецъ, съ умнымъ смѣлымъ взглядомъ.—А чего хотимъ мы, знаешь, мы не таимся. Мы царскихъ вороговъ и недоброхотовъ вывести хотимъ. Пускай царица прикажеть выдать намъ на судъ нашъ,—какъ хотимъ, такъ и казнимъ всѣхъ лиходѣевъ и измѣнниковъ. Допрежь всего Нарышкинскихъ, Ивана съ Афанасьемъ, за то, что на царя Федора и на царевича Ивана зло мыслили и царскую порфиру къ себѣ примѣряли; Ромодановскаго—за то, что Чигиринъ турецкимъ и крымскимъ людямъ продалъ; Долгорукихъ, Михайла съ Юрьемъ, за многія неправды, которыя чинили они намъ, царскому войску: безъ ухodu били кнутомъ, ссылали въ дальніе города, чинили хлѣбную и денежную недодачу; дьяка Ларіона Иванова за то, что съ Долгорукимъ приличень, похвалялся—хотѣлъ нами безъ вины земляной городъ обвѣшать...

Стрѣлецъ продолжалъ читать по списку длинный перечень ближнихъ царскихъ людей, выдачи которыхъ они требовали съ обозначеніемъ ихъ винъ. Черкасскій и другіе бояре внимательно слушали его.

— Боярина Кириллу Нарышкина, стольниковъ Льва и Федора...

Черкасскій качалъ головой — всѣхъ близкихъ у царицы, всѣхъ—никого не оставляютъ. „Милославскихъ рука—и сѣмени оставить не хотять“.

Стрѣлецъ, наконецъ, кончилъ.

— Мы перескажемъ царицѣ, какъ она положить, такъ и быть. Кто виновень—накажеть. А пока идите домой.

— Сейчасъ пускай намъ выдастъ! Мы ждать не хотимъ! — снова выкрикнула купленная свора подстрекателей.

— Сейчасъ итъ при царицѣ Нарышкинскихъ, и никого изъ тѣхъ, кого вы ворогами считаете. Кого она вамъ выдастъ? Идите, не пугайте царевичей, они еще младенцы.

Къ Черкасскому на помощь сошелъ Матвѣевъ. Старый бояринъ наблюдалъ за переговорами и, увидѣвъ, что выборные стрѣльцы настроены довольно мирно, рѣшилъ вмѣшаться.

— Здорово, молодцы!

— Будь здравъ, бояринъ,—отвѣчали стрѣльцы, удивленно поглядывая на смѣлаго старика.

— Вы что же здѣсь? Я васъ и не узналъ было, да вы стрѣльцы ли? Давно ли стрѣльцы усмиряли мятежи. Я помню при мнѣ не разъ въ государю служили. Вы Стеньку Разина смирили. Чигиринъ отстояли стрѣльцы и много заслугъ я знаю за вами. Не даромъ служилъ я долго государю. И царскимъ жалованьемъ, и вольностями, и почетомъ не избижены вы были отъ государей. А теперь вамъ, видно, наскучило царское жалованье, да почетъ, что разомъ хотите заставить забыть всѣ прежнія заслуги? Хотите прослыть бунтовщиками, а не славными государевыми слугами? Одумайтесь. Коли чего недостаетъ, чѣмъ избижены, скажите, я передамъ царицѣ. Чай, мнѣ повѣрите, что я не обману васъ, хоть вы и чтете меня за лиходѣя?

Матвѣевъ говорилъ громкимъ яснымъ голосомъ. Его рѣчь была далеко слышна, и она произвела на стрѣльцовъ впечатлѣніе. Боярина уважали и любили за его честность и справедливость.

Стрѣльцы скупились къ нему. Выборные были забыты. Говорили всѣ.

— Помилуй, бояринъ, какъ не вѣримъ!

— Сдѣлай милость, заступись: Долгорукіе царское жалованье грабятъ, во всемъ недодача!

— Полковники насъ въ холопей своихъ совсѣмъ обратили!

— Дьяки взятками замучили. Безъ посула ничего не добьешься.

— Заступись, бояринъ, мочи не стало!

Посыпалъ Матвѣеву со всѣхъ сторонъ жалобы.

Онъ спокойно и внимательно слушалъ, ласково глядя на говорившихъ.

— Вотъ такъ, такъ... Что нужно все я передамъ царицѣ; она въ обиды ваши выикнетъ и супостатовъ вашихъ безъ грозы не оставитъ. Чего недостаетъ, все дастъ. И завсегда, коль въ чемъ обида, нужда, сказывайте. А бунтомъ—что? вы только царскій гнѣвъ налечите. Одумайтесь вы, да и ступайте, чтобы воровскіе людишки на Москвѣ не думали, что славное стрѣлцкое войско за одно съ ними мятежи-бунты чинить!

— Мы не мятежники, бояринъ!

— Мы только за царевича вступились!

— Мы противъ государя никогда!

— Вѣрю вамъ. Прощайте, молодцы, помните, что я вамъ говорилъ. Коль нуженъ буду, что вспомните, покликайте. Прощайте!

— Прощай, бояринъ!

— Спаси Господи на добромъ словѣ.

Матвѣевъ съ боярами поднялся назадъ къ царицѣ.

Стрѣльцы послѣ его ухода какъ будто успокоились: крики смолкли, и снова заговорили о возвращеніи. Отдѣльные кучки стрѣльцовъ поворотили къ выходу.

Дѣло Милославскихъ, казалось, было проиграно.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епископъ Михаилъ.

Матеріалы по исторіи старообрядчества.

Иваново-Вознесенскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Наша община день 6 декабря прошлаго года праздновала съ особенною торжественностью. По важности событій это у

насъ первое такое духовное торжество. Въ этомъ году исполнилось 100 лѣтъ существованія нашего св. храма и только что окончена постройка ограды и звонницы. Для вновь построенной звонницы предсѣдателемъ общины Н. П. Куражьевымъ приобрѣтены на личныя его средства колокола вѣсомъ 207 пуд., къ этому же дню члены общины, движимые глубокой благодарностью, приурочили чествованіе своего предсѣдателя Н. П. Куражева за его болѣе чѣмъ 25-лѣтнее служеніе храму въ званіи попечителя и крупныя жертвы. На означенное торжество былъ приглашенъ преосвященный Александръ, епископъ рязанскій и егорьевскій, который и совершилъ соборнѣ, въ сослуженіи трехъ священниковъ, двухъ диаконовъ и трехъ стихарныхъ, наканунѣ всенощное бдѣніе, а въ самый праздникъ Божественную литургію и послѣ оной молебень св. Николѣ съ водоосвященіемъ. Послѣ освященія воды процессія съ хоругвями и свв. иконами въ подобающемъ порядкѣ торжественно вышла во дворъ церковный къ мѣсту, гдѣ были приготовлены къ поднятію колокола, которые владыка окропилъ св. водой и благословилъ поднимать. Поистинѣ была трогательна сія минута, когда первый большой колоколъ (100 пуд.) плавно сталъ подниматься на звонницу. Невольно у многихъ на глазахъ появились слезы умиленія и вмѣстѣ съ тѣмъ несказанной радости исполнились сердца присутствующихъ прихожанъ отъ сего трогательнаго зрѣлища. Нѣкоторые изъ находившихся при этомъ торжествѣ прекрасно помнятъ то печальное время, когда въ этомъ же храмѣ въ дни великихъ праздниковъ не разрешалось молиться даже по Псалтыри, а только при закрытыхъ окнахъ совершали молитву по дѣстовкѣ. И только по милости Божіей и по ходатайству мѣстныхъ настоятельныхъ прихожанъ храмъ не подвергся окончательному разрушенію. Теперь же, видя эту картину, какъ было не радоваться и не воздохнуть изъ глубины души къ милосердому Богу, давшему таковая черезъ великаго Государя нашего, сердце котораго находится поистинѣ въ рудѣ Божіей. По возвращеніи въ храмъ и по окончаніи молебна, владыка Александръ сказалъ приличествующую торжеству рѣчь. Послѣ рѣчи преосвященнаго избранной депутаціей былъ преподнесенъ Н. П. Куражеву образъ св. угодника Божія Николы,

Поднятіе большого колокола. Общій видъ храма и звонницы иваново-вознесенской старообрядческой общины.

Советъ Казанской старообрядческой Общины въ г. Иваново-Вознесенскъ.

1. Настоятель общины свящ. о. Трофимъ Янинъ. 2. Діаконъ І. Кулеминъ. 3. Предсѣдатель совѣта общины Н. И. Куражевъ. 4. Товар. предс. Ф. Х. Митрофановъ. Члены совѣта общины: 5. В. И. Куражевъ. 6. Г. М. Голубевъ. 7. М. Е. Набилковъ. 8. И. П. Кириловъ. 9. Секретарь Ю. В. Лакомкинъ.

въ серебряномъ окладѣ и жемчужной ризѣ, имя котораго онъ носить и тезоименитство свое въ этотъ день празднуетъ. При этомъ членъ совѣта общины Г. М. Голубевъ прочелъ слѣдующій адресъ, написанный готическими буквами и вложенный въ серебряную папку:

Глубокочтимый

Николай Ивановичъ!

Болѣе чѣмъ двадцать пять лѣтъ, какъ вы состоите попечителемъ святаго храма сего. Въ теченіе этого времени вы много пожертвовали своихъ личныхъ средствъ, а еще болѣе положили труда и энергии по украшенію онаго. Подъ вашимъ непосредственнымъ руководствомъ была произведена реставрація святыхъ иконъ и позолота иконостасовъ въ обоихъ нашихъ храмахъ. А когда волею всемилостивѣйшаго Государя Императора 17 октября 1906 г. дарована намъ, старообрядцамъ, религіозная свобода, то вы первые подняли вопросъ о приведеніи въ надлежащій внѣшній видъ сего храма. Богъ помогъ вашими стараніями и умѣлымъ руководствомъ украсить его пятью главами, съ вызолоченными на нихъ крестами. Къ настоящему же дню только-что закончена постройка изящныхъ по архитектурѣ ограды и звонницы. Эта цѣнная постройка также обязана всецѣло вашей инициативѣ, на существованіе которой вами положено въ теченіе прошлаго лѣта много труда и заботы. Такой усиленный трудъ у васъ отнялъ массу времени отъ обычныхъ занятій вашихъ, но вы не жалѣли: ни время, ни силъ своихъ, а старались лично

слѣдить за производимыми работами. Въ довершеніе ко всѣмъ вашимъ трудамъ и заботамъ, вы внесли въ сей храмъ еще щедрый даръ, пріобрѣты на свои личные средства эти колокола, поднятіе которыхъ только-что совершилось въ сей приснопамятный для насъ день. Этотъ вашъ цѣнный даръ отнынѣ будетъ прославлять имя Божіе во славу святыхъ Его храмовъ и могучая звуковая волна благовѣста колоколовъ будетъ призывать вѣрующихъ на молитву, которые въ семъ храмѣ вознесутъ свои горячія молитвы о здравіи вашемъ. Этотъ же священный звукъ колоколовъ благодарственнымъ эхомъ откликнется въ сердцахъ и грядущаго нашего поколѣнія. Ваше же имя будетъ произноситься нами, какъ рѣдкаго попечителя, энергичнаго строителя святаго храма сего и осуществителя того, о чемъ мы только лишь мечтали. За такое христіанское усердіе ваше мы, члены Казанской общины, которой вы состоите предсѣдателемъ, движимые чувствомъ глубокой признательности, приносимъ вамъ нашу самую горячую отъ всего сердца благодарность и спаси васъ Господи, а церковь наша будетъ молить Господа Бога о здравіи вашемъ, и да освѣтитъ васъ любящихъ благолѣпіе дома Божія. Въ ознаменованіе нашей искренней благодарности, просимъ васъ, Николай Ивановичъ, принять отъ всѣхъ насъ образъ святаго великаго угодника Божія и святителя Николы, имя котораго вы носите и тезоименитство свое сегодня празднуете. Да будетъ сей великій чудотворецъ покровителемъ вашимъ и молитвенникомъ о васъ Господа Бога о здравіи вашемъ и вашего семейства на многія и многія лѣта. Къ сему присовокупяемъ еще нашу искреннюю къ вамъ просьбу: послужите Николай Ивановичъ и

впредь сему святому храму, съ тѣмъ же усердіемъ, какое вы проявили въ теченіе прошедшей многолѣтней и плодотворной вашей службы и за все это не мы, а Господь Богъ воздастъ вамъ мзду изъ своихъ неизреченныхъ милостей.

Владыка, принявъ отъ мѣстнаго священника о. Трофима образъ, благословилъ имъ Н. П. и сказалъ: „Николай Ивановичъ! Примите сей святой образъ, да будетъ онъ вамъ покровителемъ и помощникомъ во всѣхъ благихъ начинаніяхъ“. Послѣ сказаннаго торжества Н. П. Куражеввымъ были приглашены въ его домъ откушать хлѣба-соли преосвященный съ причтомъ и почти всѣ прихожане и прибывшіе изъ провинціи на это торжество. Предъ обѣдомъ была составлена телеграмма на имя Государя Императора и отправлена черезъ министра Двора Его Величества, съ выраженіемъ вѣроподданническимъ чувствъ и глубокой благодарности за дарованную религіозную свободу. На означенную телеграмму удостоились получить черезъ г. владимѣрскаго губернатора Высочайшую благодарность.

Вечеромъ того дня преосвященнаго Александра провожали на станцію ж. д. уже съ колокольнымъ звономъ, который впервые раздался здѣсь у старообрядцевъ и своимъ священнымъ звукомъ возвѣстилъ угнетенному народу давно желаемую свободу.

Отвѣтъ на редакцію:

Вопросъ (Ш. П. Климова): Успокойте мое недоумѣніе: для чего пришелъ Христосъ Господь на землю и пролилъ свою кровь? Ради созданія Церкви? Но она была создана Соломономъ; ради учрежденія священства? Но оно было поставлено Моисеемъ; ради установленія покаянія? Но въ немъ не было необходимости, ибо достойные и до Христа не были въ адѣ (см. Псал. 9, ст. 19 и 93, ст. 17, Лук., гл. 16, ст. 23). И Христосъ по страданіи не былъ во адѣ (1 посл. Петр., гл. 3, ст. 19), Онъ пришелъ не во адъ, а въ рай, ибо сказано о Немъ: „возмите врата князи ваши и внидетъ Царь славы“ (Пс. 23, 17).

Отвѣтъ: Пришествіе Сына Божія на землю являлось необходимою, чтобы избавить человѣка отъ тѣхъ бѣдствій, какимъ подвергся онъ въ дѣдствіе паденія своихъ прародителей. Человѣкъ навсегда остался бы погибшимъ созданиемъ, если бы Сынъ Божій не воплотился и не искупилъ его, поелику грѣхъ прародителей, состоявшій въ крайней степени изъ преступнаго и мятежнаго желанія быть „яко бози“,— что въ свою очередь обнаруживало ихъ непослушаніе, неблагодарность, гордость противъ Бога, — вмѣненъ былъ въ вину не только прародителямъ, но и ихъ потомкамъ—всему человѣчеству. „Однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть, и смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили“ (Римл. 5, 12),—говоритъ апостолъ. Черезъ грѣхъ прародителей и потомки ихъ лишились благодати Божіей, райской жизни, ангельскаго спребыванія (Толк. ап., лис. 274 об.); были во власти лукаваго, проданные подъ грѣхъ (св. Григорій Нисскій); были врагами Бога (св. Кириллъ Іерус., огл. 13); были нечестивы (Римл. 5, 6). Далѣе къ усугубленію виновности и нечестія человѣка служилъ законъ Моисеевъ. Налагая проклятiе на всѣхъ, кто такъ или иначе являлся нарушителемъ чего-либо изъ предписаній этого закона, онъ довелъ человѣчество до того, что никто не могъ „оправдаться отъ дѣла закона“. Ибо родъ человѣческой, будучи вообще удобопреклоненъ ко грѣху,

не могъ выполнить всѣхъ предписаній сказаннаго закона и посему являлся нечестующимъ еще и противъ закона (Толк. Апост., лис. 752). Такъ что не было „никого и изъ праведниковъ, большаго или меньшаго, который не былъ бы преступникомъ закона и не подлежалъ бы проклятiю закона“ (преп. Ефремъ Сиринъ, твор., т. 7, стр. 165).

Вотъ отъ этихъ-то грѣха и клятвы и пришелъ Иисусъ Христосъ насъ, сущихъ немощныхъ, не могущихъ ни откуда получить избавленія, освободить своею смертію. Милосердый Создатель, будучи любвеобиленъ къ созданному Имъ человѣку, не взирая ни на какія его преступления и непослушанія, проявилъ такую любовь къ нему, что „посла Сына своего единороднаго, раждаема отъ жены, бываема подъ закономъ, да подзаконныя искупитъ, да всыновленіе воспримемъ“ (Галат. 4, 4—5). „Да смертію упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола, и избавитъ сихъ, елицы страхомъ смерти по всему житію повинни бѣша работѣ“ (Евр. 2, 14 и 15), „т.-е. рабству вѣчной смерти“ (Ефремъ Сиринъ, т. 7, стр. 262).

Вотъ какъ изъясняютъ это искупленіе человѣка отъ грѣха-нечестія святые отцы: „Такъ какъ мы были погибшими,—говоритъ блажен. Симеонъ,—то для насъ (нужно было) и спасеніе, чтобы намъ, отверженнымъ и умерщвленнымъ, снова быть возведенными къ Богу, воспринять въ себя жизнь Божію и чрезъ нее обновиться и ожить“ (соч. его, т. 2, стр. 77). „Господь содѣлался сыномъ человѣческимъ,—прибавляетъ къ этому св. Приней,—дабы какъ родъ нашъ подвергся смерти черезъ человѣка побѣжденнаго, такъ и опять получили мы жизнь чрезъ человѣка—побѣдителя и какъ смерть получила надъ нами побѣду чрезъ человѣка, такъ чрезъ человѣка же и мы получили бы побѣду надъ смертію“ (противъ ересей, кн. 5, гл. 21). Св. Прокль говоритъ: „Поелику родъ человѣческой обложенъ былъ тяжкимъ долгомъ грѣховнымъ и никакъ не могъ уплатить сего долга, потому что весь родъ человѣческой въ лицѣ Адама подписалъ рукописаніе грѣховное, то діаволъ содержалъ насъ рабами, наша плоть многострастная служила для него какъ бы распискою... И необходимо было одно изъ двухъ: или всѣхъ подвергнуть смерти въ силу произнесеннаго надъ грѣшникомъ приговора, поелику всѣ согрѣшили, или въ вознагражденіе за вину предъставить такую плату, которая вполне соотвѣтствовала бы дѣлу всеобщаго долга. Но человѣкъ, подлежа долгу грѣха, никакъ не могъ искупить родъ человѣческой, потому что не могъ доставить столь великой цѣны искупленія. Итакъ, Самому Богу, единому безгрѣшному, надлежало умереть за грѣшниковъ: другою вознагражденія не было. Что же? Онъ Самъ, все воззавшій изъ небытія въ бытіе, избрѣлъ самый надежный и удовлетворительный способъ возмездія за осужденныхъ на смерть. Именно, Онъ становится человѣкомъ отъ дѣвы, образомъ Ему только извѣстнымъ, потому что никакое слово не можетъ хорошо выразить этого, и умираетъ, какъ вочеловѣчившійся, и искупляетъ какъ Богочеловѣкъ“ („Христ. Чт.“ 1855—56 г., стр. 386). „Смерть (Сына Божія),—пишетъ св. Аванасій Великій,—была необходима; непременно надлежало быть смерти за всѣхъ людей, потому что надлежало быть уплатѣ общаго долга, лежащаго на всѣхъ людяхъ. Ради этой именно цѣли, Слово, по природѣ своей безсмертное, восприняло смертную плоть, чтобы принести ее, какъ собственную плату въ жертву за всѣхъ людей, т.-е., чтобы своею плотью принять смерть за всѣхъ“ (О воплощеніи). „Сынъ Божій, пришедши въ міръ,—говоритъ и св. муч. Акакій,—воспріялъ плоть отъ Пресвятыя и Пречистыя Дѣвы Маріи и, содѣлавшись человѣкомъ, волею претерпѣлъ крестъ, да загладитъ древомъ креста грѣхъ преступленія Адамова и вольнымъ своимъ страданіемъ воздастъ за насъ удовлетвореніе и дастъ отпущеніе осужденному че-

ловѣку, ибо, будучи пригвожденъ ко кресту, Онъ раздралъ рукописаніе, писанное на насъ, и отпустилъ грѣхъ и смертію своею сокрушилъ смерть, плѣнилъ адъ, посрамивши всю силу и власть дѣвольскую; потомъ возсталъ изъ мертвыхъ въ третій день и даровалъ роду человѣческому то, что всѣ воскреснуть и будутъ жить въ безконечные вѣки“ (Чет.-Мин. 7 мая).

Вотъ церковное ученіе о пришествіи на землю Бога Слова и Его голгоуской жертвѣ. Подробно и полно въ прекрасномъ изложеніи приводитъ его еписк. Михаилъ въ ст. „Голгоуа и воскресеніе“ („Церковь“, № 14, за 1908 г.). Мы не можемъ привести его здѣсь вслѣдствіе его пространности. Воспользуемся лишь тѣмъ, что сказано имъ въ другомъ мѣстѣ, въ сокращеніи.

„Первозданный Адамъ,—говоритъ онъ,—не устоялъ въ своей праведности.

Онъ захотѣлъ отъединиться, отойти отъ Бога, захотѣлъ поставить волю свою единственнымъ закономъ своей жизни. Любовь къ Богу смѣнилъ на непослушаніе, захотѣлъ сдѣлаться равнымъ Богу, черезъ что впалъ въ грѣхъ гордости и своеволия. Мало того, впалъ въ грѣхъ идолопоклонства, потому что дереву, яблоку приписалъ свойства Божественныя, способность сообщать познаніе добра и зла. За этотъ грѣхъ Богъ изгналъ людей изъ рая и лишилъ ихъ безсмертія (Быт. 3, 23, 24; ср. Прем. Сол. 2, 23, 24).

И это грѣховное настроеніе бунта богоборчества, естественно, перешло къ его дѣтямъ въ крови ихъ, въ душѣ ихъ.

Это естественно.

„Вообразимъ себѣ источникъ воды, если возмутить его въ верховьяхъ,—и дальнѣйшее теченіе этого источника будетъ грязнымъ. Или: чахоточный человѣкъ рождаетъ дѣтей чахоточныхъ же. Такъ и въ родѣ людекомъ“... Отъ грѣшныхъ родились грѣшныя. А съ грѣхомъ пришла смерть. „Потому-то смерть, какъ наказаніе Божіе за грѣхъ, царствовала надъ всѣми безъ исключенія людьми (1 Кор. 15, 21—22). Она царствовала въ мірѣ еще до Моисея, когда не было сознательныхъ грѣховъ, потому что, по словамъ апостола, „грѣхъ не вмѣняется, когда нѣтъ закона“ (Рим. 5, 13). За что умирали лично неповинные предъ Богомъ люди? Остается одинъ отвѣтъ: за грѣхъ Адама, который жилъ во плоти ихъ и душѣ ихъ и навлекалъ на нихъ наказаніе Божіе—смерть.

И эти грѣховныя поступки, эта „тяга“ ко злу и преступленію воли Божіей, вѣчно держали бы людей въ отчужденіи отъ Бога, „ибо какое общеніе праведности съ беззаконіемъ? Что общаго у свѣта съ тьмою?“ (2 Кор. 6, 14).

Но милосердный Богъ сжалился надъ своимъ падшимъ твореніемъ. Въ опредѣленное время Онъ послалъ въ міръ Сына своего (Рим. 5, 6; Гал. 4, 4), для избавленія людей отъ царства грѣха и смерти. И Спаситель нашъ своей земной жизнью, полной лишеній и скорбей, своими страданіями и смертію на крестѣ, своимъ воскресеніемъ и славнымъ вознесеніемъ на небо, дѣйствительно, принесъ за насъ великую милосердительною жертву Богу и „осудилъ грѣхъ во плоти“ (Рим. 8, 2—3; 3, 25; 2 Кор. 5, 21; Евр. 9, 25, 26). Средствіе вражды, отдѣляющее іудеевъ отъ язычниковъ, пало со смертію Христовой (Еф. 2, 15, 16; Кол. 2, 13—15; 2 Кор. 5, 19). Отнынѣ тѣмъ, „кто во Христѣ“, открытъ свободный доступъ къ Отцу Небесному (Рим. 8, 15; 2 Петр. 1, 10, 11; Евр. 4, 16; 9, 12, 14, 24; 12; 22—24). Этими людямъ нѣтъ уже „никакого осужденія“ за грѣхъ адамскій (Рим. 8, 1 ст.; 5, 1; Лук. 2, 14; Еф. 2, 16). („Бес. противъ сектантовъ“, стр. 44, 45).

Теперь по поводу вашихъ сужденій о Церкви, священствѣ, покаяніи и адѣ. Вы полагаете, не было необходимости въ созданіи Иисусомъ Христомъ Церкви, т. к. она была создана Соломономъ. Да, пожалуй, въ первой своей части ваше поло-

женіе приеменно. Въ созданіи новой церкви (въ смыслѣ особой, иной) не было необходимости, ибо она создана была раньше—„прежде всего“. Мужъ апостольскій Ермъ созерцалъ Церковь Божию подъ видомъ старой женщины въ блестящей одеждѣ. На вопросъ Ерма: „почему она стара“?—ему былъ ангеломъ данъ отвѣтъ: „Такъ какъ сотворена она прежде всего, то и стара; и для нея сотворенъ міръ“ („Пастырѣ“, видѣніе второе). Была лишь необходимость въ обновленіи ея, въ искупленіи отъ клятвы законныя и власти дѣвола.

Какъ мы видѣли, это было совершенно Иисусомъ Христомъ чрезъ голгоускую жертву. Своею кровію Онъ стяжалъ Церковь (Дѣян. 20, 28), возсоздалъ ее. „При истеченіи изъ ребра Распятаго крови и воды (она) получила таинства искупленія и возрожденія“ (Дѣян. 3 всел. соб., стр. 87).

Вы говорите о созданіи церкви Соломономъ. Но то, что вы называете церковью, есть просто храмъ, зданіе. Церковь Соломонова не является той Церковью, которая сотворена „прежде всего“ (Ермъ) и искуплена Иисусомъ Христомъ на крестѣ. Своей Церкви Господь обѣщалъ вѣчное бытіе. *Созижду Церковь Мою, рекъ Онъ, и врата ада не одолгутъ ей* (Матѣ. 16, 18). Церковь же Соломонова давно прекратила свое бытіе. Разрушеніе ея было предсказано Самимъ Господомъ (Мѣ. 24, 2), что и сбылось съ точностью. По взятіи Иерусалима (въ 71 г.) римлянами, были разрыты и сравнены съ землей самыя основанія города и храма. Вслѣдствіи (при Юліанѣ) была попытка возстановить этотъ храмъ, но такая затѣя, какъ противная предсказанію Господа, закончилась полнѣйшей неудачей. Страшное землетрясеніе, сопровождаемое бурей, громомъ и молніей, не только разсыпало то, что было сдѣлано для возстановленія храма, но вырвало изъ земли даже основу, послѣдніе оставшіеся камни прежняго храма. Въ 638 году, на мѣстѣ великолѣпнаго нѣкогда храма Соломонова, Омаръ построилъ магометанскую мечеть, находящуюся тамъ и понынѣ.

Относительно священства, поставленнаго Моисеемъ, читайте посл. ап. Павла въ Евреямъ (гл. 7, 8) Оно было временнымъ, преходящимъ. Христово же священство пребываетъ вѣчно, является непрестающимъ. Св. Іоаннъ Златоустъ, толкуя слова апостола: *Они бо безъ клятвы священницы быша: Сей же съ клятвою чрезъ Глаголющаго къ Нему: клятея Господь и не раскается. Ты еси священникъ во вѣки по чину Мельхиседекову* (Евр. 7, 21),—говоритъ: „(Апостоль) указываетъ два преимущества (новозавѣтнаго священства): то, что оно не имѣетъ конца, подобно подзаконному, и то, что оно установлено съ клятвою“ (Твор., т. XII, 121). Также говоритъ и блж. Феодоритъ: „Самъ Богъ поставилъ и подзаконныхъ священниковъ, по прекращеніи же ихъ поставилъ Другого на мѣсто ихъ“ (Твор., т. 7, 605). „Престало тогда архіерейство Аароново, яко временное, — говорится и въ книгѣ Кирилловой,—возстало же Христово вѣчное, иже изъ мертвыхъ возставъ, апостоловъ своихъ на се освятитъ“ (Кир., лпс. 77).

Вы говорите: не было необходимости въ установленіи покаянія, ибо достойные и до Христа не были въ адѣ. Въ подтвержденіе этого вы указываете на псал. 9 и 93 и Лук. 16, 23. Но въ указываемыхъ вами мѣстахъ псалмовъ совершенно нѣтъ подтверждающаго ваши мысли. Такъ, ст. 19, пс. 9, гласитъ: *Яко не до конца забвенъ будетъ нищій, терпѣніе убогихъ не погибнетъ до конца*. Смыслъ этихъ словъ можетъ быть истолкованъ такъ: Подъ нищимъ пророкъ разумѣетъ народъ язычскій, какъ бы то-есть растратившій высокое богоподобное достоинство своей души, сдѣлавшійся бѣднымъ въ отношеніи богатства благочестія и добродѣтелей. Онъ не до конца забвенъ у Бога; его ожиданіе не до конца будетъ напраснымъ. Ожиданіе же или чаяніе язычниковъ

есть Христосъ, о Которомъ въ одномъ мѣстѣ Писанія сказано: И той чаяніе языковъ (Быт. 49, 10); къ нимъ Самъ Онъ обращается чрезъ другого пророка съ слѣдующими словами: они терпѣли Меня во время воскресенія Моего (Сравн. Е. Зигабена, „Толк. Псалт.“, стр. 76). Въ стихѣ же 17, пс. 93, гласящемъ: *Аще не Господь помогъ бы ми, вмагъ вселилася бы во адъ душа моя*, Давыдъ говоритъ о томъ, что никто другой, кроме Бога, не помогалъ ему противъ враговъ; ибо если бы Богъ не помогъ мнѣ, бѣдствующему многократно,—говоритъ онъ,—то я вскорѣ умеръ бы тѣлесною смертію или душевною. Подъ адомъ же въ данномъ случаѣ разумѣтъ пророкъ мысленный родъ грѣха (Евѣ. Зигабень). Что же касается вашего указанія на Ев. Луки (16, 23), то бл. Теофилактъ такъ поясняетъ это мѣсто: „Рѣчь эта есть именно притча, а не дѣйствительное событіе, какъ нѣкоторые думали безъ основанія. Ибо не настало еще время ни праведнымъ наследовать блага, ни грѣшнымъ противное. А Господь придалъ рѣчи образность, чтобы какъ немилосердныхъ вразумить, что имъ предлежитъ въ будущемъ, такъ и злостраждущихъ научить, что они будутъ благополучны за то, что переносятъ здѣсь“. До сошествія Господа во адъ туда сходили души всѣхъ земнородныхъ, лишившихся за грѣхъ прародителей райскаго блаженства (св. Аѳанасій Алекс.). Явившись среди узниковъ преисподней, Христосъ, по изображенію св. Ефрема Сирина, „видитъ Адама, обливающегося слезами; видитъ Авеля, покрытаго кровію, какъ багрянницею; видитъ Ноя, украшеннаго праведностію; видитъ Сима и Афета, украшеннаго почтительною къ отцу; видитъ Авраама, увѣнчаннаго всякими добродѣтелями; видитъ Лота, подвизающагося въ гостепримствѣ; видитъ Исаака, цвѣтущаго постоянствомъ; видитъ Іакова, сіяющаго терпѣніемъ; видитъ Іова, подобнаго борцу, уготованному на ратоборство; видитъ Финееса, вооруженнаго копьемъ (Числ. XXV, 7); видитъ Моисея, посвященнаго Божиими перстами. Приходитъ къ Навину, и онъ окруженъ воинствами; подходитъ къ Самуилу, и онъ блистаетъ помазаніемъ царей; идетъ къ Давыду, и онъ погребенъ со Псалтырію; прислушаетъ къ Елисею, и онъ облеченъ въ милость. Исаія съ радостью показываетъ главу, отдѣленную у него пилою. Іона славится спасеніемъ ниневитянъ; Іеремія умищенъ тиною изъ рва; свѣтозарны очи Іезекіелевы отъ страшныхъ видѣній; на ногахъ Даниловыхъ свѣжи еще лобзанія львовъ; тѣла бывшихъ въ печи искрятся огнемъ; дружина Маккавеевъ окружена орудіями мученій; глава Крестителява сіяетъ усѣкновеніемъ. Видитъ и св. женъ, которыя ни въ чемъ не уступили мужамъ: видитъ Сарру, сіяющую авраамовскою вѣрою; видитъ Ревекку, процвѣтающую благотворнымъ напоеніемъ изъ водоноса; видитъ Рахиль, въ бракѣ сіяющую цѣломудріемъ, видитъ мать, остывшую семью сынами; видитъ всякаго праведника, взираетъ на всякаго пророка, — проповѣдуетъ: Се Азъ“ (Твор. св. Ефрема Сирина, часть 3, стр. 685, 686).

О сошествіи Іесуса Христа во адъ свидѣтельствуетъ св. апостоль Петръ, и именно въ томъ самомъ мѣстѣ своего посланія, на которое указываете вы, высказывая противоположное понятіе. „Христосъ,—говоритъ апостоль,—чтобы привести насъ къ Богу, однажды пострадалъ за грѣхи наши, праведникъ за праведныхъ, бывъ умерщвленъ по плоти, но оживъ духомъ, которымъ Онъ и находящимся въ темницѣ духамъ сошедъ проповѣда“ (1 Петр. 3, 18, 19). Подъ словомъ *темница* въ данномъ случаѣ разумѣется именно адъ. Такъ изъясняетъ его толкователи свящ. Писанія. Напримѣръ, блж. Теофилактъ говоритъ: „Сказавъ, что Онъ умеръ за насъ неправедныхъ, апостоль говоритъ затѣмъ, что Онъ проповѣдывалъ и содержимымъ во адѣ“ (Толк. на 1 посл. Петр., гл. 3, стр. 19). Въ Толк. Апостоль читаемъ: „Что же Господь

сотвори тамъ (во адѣ)?—Проповѣда, рече, якоже и на землѣ, и сущимъ во адѣ, всѣмъ путь, ведущій къ вѣчной жизни: вѣровавшимъ во Отца и въ Его Сына, вочеловѣчившагося и умерша насъ ради и сошедшаго во адъ, и въ Духа Святого. И вѣровавшихъ убо возведе съ собою, а невѣровавшихъ остави долѣ паки въ первый (вомъ) чинъ (чинѣ). Якоже и на земли сый вѣровавшій освободи первыхъ прегрѣшителей, Божественнымъ паки бытіемъ на первый образъ возводя ихъ“ (лис. 172 и об.). „Ибо тѣ, — прибавляетъ къ этому блж. Теофилактъ, — которые хорошо провели время своей жизни, и тогда получили спасеніе чрезъ сошествіе Господа во адъ, какъ думаетъ Божественный Григорій. Онъ говоритъ: „Христосъ, явившись находящимся во адѣ, спасаетъ не всѣхъ безъ изыятія, но однихъ вѣрующихъ“ (Твор. Григорія Богосл., ч. 4, стр. 179). Ибо отъ произволенія каждаго зависѣло (какъ требовала разумность), не оставаться безчувственнымъ къ богатому дару Творца, но представить самого себя достойнымъ благодати Подателя“ (бл. Теофилактъ).

Наконецъ, что касается указываемыхъ вами словъ Псалма 23, гдѣ говорится: „Возьмите врата князи ваши и внидетъ Царь Славы“ (ст. 7), то слова эти дѣйствительно относятся къ Христу Спасителю и говорятъ именно о Его вознесеніи на небо. Однако, это не противорѣчитъ ученію о сошествіи Іесуса Христа во адъ. Сошедъ во адъ и освободивъ всѣхъ съ вѣрою ожидавшихъ Его пришествія, Іесусъ Христосъ, по воскресеніи своемъ въ продолженіе сорока дней являлся вѣрующимъ и говорилъ имъ о царствіи Божіемъ (Дѣян. 1, 3). Въ 40-й же день по своемъ воскресеніи Онъ вывелъ учениковъ своихъ изъ Вифаніи, и поднявъ руки свои, благословилъ ихъ... Сталь отдаляться отъ нихъ и возноситься на небо (Лук. XXIV, 50, 51). Святая Церковь и исповѣдуетъ поэтому Господа нашего Іесуса Христа „восшедшаго на небеса и сѣдѣщаго одесную Отца“ („Символь вѣры“).

Въ совѣтъ всероссійскихъ съѣздовъ.

Нашумѣвшее въ свое время распоряженіе владимірскаго губернатора о воспрещеніи старообрядцамъ совершенія крестныхъ ходовъ и вообще богомоленія на открытомъ мѣстѣ, облетѣвшее тогда почти всю Россію, вызвало министерство внутреннихъ дѣлъ сдѣлало разъясненіе владимірскому губернатору, что крестные ходы и богомоленія на открытомъ мѣстѣ старообрядцамъ не воспрещены и что имъ дано полное право совершать то и другое, какъ требуютъ ихъ церковныя правила въ потребныхъ случаяхъ. А въ концѣ истекшаго 1910 года, въ виду такихъ же повторяющихся событій, какія совершались во Владимірской губерніи, министерство внутреннихъ дѣлъ сдѣлало по этому же вопросу другое, болѣе пространное и болѣе опредѣленное разъясненіе, которое цитировалось въ печати въ слѣдующей формѣ: „Въ виду возникшихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ недоразумѣній по поводу устройства старообрядцами крестныхъ ходовъ, министерство внутреннихъ дѣлъ разъяснило подлежащимъ губернаторамъ, что за силою п. 10 Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года, коимъ старообрядческимъ духовнымъ лицамъ разрѣшается свободное отправленіе духовныхъ требъ не только въ молитвенныхъ домахъ, но и въ „иныхъ потребныхъ случаяхъ“, а также ст. 1, раздѣла 1 закона 17 октября 1906 года, предоставляющей старообрядцамъ свободное исповѣданіе ихъ вѣры и отправленіе религіозныхъ обрядовъ по правиламъ ихъ вѣроученій, устройство старообрядческихъ крестныхъ ходовъ, и вообще религіозныхъ процессій, составляющихъ у нихъ одну изъ обязательныхъ обязанностей, не требуя особаго разрѣ-

шенія,—подчиняется общимъ полицейскимъ правиламъ“ („Нов. Вр.“ и ж. „Церковь“ за 1910 г.).

„Свободное отправленіе духовныхъ требъ... въ иныхъ потребныхъ случаяхъ“ и „свободное... отправленіе религиозныхъ обрядовъ по правиламъ ихъ вѣроученій“, какъ говорится въ двухъ знаменательныхъ и нынѣ уже историческихъ Высочайшихъ указахъ 17 апрѣля 1905 года и 17 октября 1906 г., освободили насъ, старообрядцевъ, отъ всѣхъ тѣхъ суровыхъ мѣръ и преслѣдованій, которыя примѣнялись къ намъ до объявленія свободъ. Непреклонная воля Законодателя проявить „дѣло мира и любви“ къ сынамъ Россіи, преданность которыхъ къ родинѣ беззавѣтна,—дать намъ „свободу вѣрованія и молитвъ по велѣніямъ нашей совѣсти“ — есть законъ для всего населенія Россіи, и никто уже послѣ этихъ священныхъ словъ Государя Императора не вправѣ закрыть пути молитвы нашей къ Богу, которая совершается нами и внутри, и внѣ зданій храмовъ.

Внѣ храмовъ уставъ св. Церкви прежде всего обязываетъ насъ, послѣдователей истины, совершать крестные ходы, установленные въ день Воскресенія Христова, Свѣтлой седмицы, Преполовенія, Происхожденія честныхъ древъ Креста Господня (1 августа), храмовыхъ праздниковъ, Богоявленія Господня и другихъ, по мѣстамъ и разнымъ случаямъ установленныхъ.

Мы, москвичи, не можемъ, напримѣръ, отказаться отъ крестнаго хода, установленного въ память отпечатанія свв. алтарей храмовъ Рогожскаго кладбища, какъ крестнаго хода, напоминающаго проявленіе къ намъ неизреченной милости Божіей и акта справедливости и заботы о насъ, старообрядцахъ, Государя нашего.

Намъ необходимы и молебны на открытомъ воздухѣ въ различныхъ потребахъ и разныхъ случаяхъ, установленныхъ святой Церковію, отъ которыхъ мы, старообрядцы, отказаться также не можемъ.

Надо думать, что Высочайшіе указы обязательны для исполняющихъ законъ русскаго государства и уважающихъ Высочайшую власть. Всякій русскій гражданинъ, прочитавъ волю Государя, долженъ бы опустить руки и почтительно сказать: „Да будетъ тако!“ Но на дѣлѣ выходитъ далеко не такъ. И за примѣрами ходить недалеко. Въ совѣтъ създозвъ нерѣдко еще поступаютъ запросы съ указаніемъ на то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ особенности болѣе глухихъ мѣстахъ провинціи, воспрещаетъ мѣстная полицейская власть совершать крестные ходы, то-есть воспрещаетъ намъ, старообрядцамъ, дѣлать то, что дозволено закономъ. Правда, такія запрещенія болѣею частью происходятъ по требованіямъ духовной власти господствующей церкви, но отъ этихъ пріемовъ гонителей нашей святой Церкви намъ не легче. И самостоятельно ли дѣйствуетъ противъ насъ полицейская власть или возбуждаемая и поощряемая духовенствомъ церкви господствующей — для насъ все равно: и въ томъ и другомъ случаѣ мы находимся въ проигрышѣ. Но факты все-таки остаются фактами, замалчивать которые невозможно, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда сторона сильная нападаетъ на сторону слабую и нападаетъ въ то именно время, когда слабая сторона, руководствуясь существующими гражданскими законами, исполняетъ свой долгъ, опредѣленный ей закономъ той Церкви, къ которой она принадлежитъ.

Для характеристики или наглядности приведемъ хотя одинъ, но небезынтересный примѣръ.

22 іюня прошлаго года,—лишить изъ села Новой-Богдановки, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губ., — по обоюдному соглашенію послѣдователей господствующей церкви и старообрядцевъ былъ назначенъ крестный ходъ и молебеніе объ избавленіи отъ холеры, которая тогда свирѣпствовала въ указанной мѣстности. Послѣ переговоровъ нашего священника о. Пларіона Новикова съ сельскимъ старостой Родіоновъ

вымъ и уполномоченнымъ господствующей церкви Тальничевымъ и одобренія мѣстнаго приходскаго священника о. Романа, наканунѣ крестнаго хода явился къ о. Пларіону полицейскій урядникъ Лебедевъ съ приказомъ, чтобы завтра, 22 іюня, старообрядцы неотложно молебствовали, съ указаніемъ, что то же будутъ дѣлать и „православные“.

Въ указанное число, утромъ, старообрядцы подняли святыню и съ пѣніемъ ирмоса шестого гласа „Яко по суху ходивъ израиль“, вышли крестнымъ ходомъ къ сельскому колдцу. Освятить воду, нашъ крестный ходъ направился вдоль селенія по домамъ старообрядцевъ, и, по просьбѣ прихожанина Ф. П. Лизунова, былъ совершонъ у его дома молебенъ. И вотъ во время чтенія св. Евангелія подбѣжалъ къ нашему крестному ходу сельскій староста Родіоновъ и, не стѣсняясь, закричалъ:

— Прочь отсюда, чтобъ васъ сейчасъ же здѣсь не было!

Окончивъ чтеніе св. Евангелія, священникъ нашъ о. Пларіонъ спросилъ старосту:

— Что это значить? Почему?

— Прочь, — повторилъ староста, — кто вамъ позволилъ?!

— Его Императорское Величество позволилъ намъ это дѣлать, что мы дѣлаемъ,—сказалъ твердо о. Пларіонъ.

Староста отбѣшилъ, отошелъ въ сторону, а нашъ крестный ходъ, дойдя до конца селенія, вернулся обратно. Но дойдя до дома крестьянина Д. Филиппова, во дворѣ котораго послѣдователи господствующей церкви совершали молебенъ, какъ изъ двора хлынула огромная толпа послѣдователей Никона и нашему крестному ходу загородила дорогу, съ крикомъ и гамомъ „стой!“ Впереди всѣхъ летѣлъ сельскій староста съ палкой въ рукѣ, махая ей въ воздухѣ, неистово крича: — Вотъ я тебѣ дамъ указъ!

Поднялся плачь женщинъ, вопль дѣтей. Мужчины разбѣжались, а толпа, видя нашу слабость, напирала на насъ и готова была пойти въ рупошную. Въ той и другой толпѣ по священнику съ крестами въ рукахъ. Жаль, что фотографія не запечатлѣла совершившагося событія. Нашъ священникъ о. Пларіонъ обратился къ ихъ священнику о. Роману съ просьбою уладить дѣло и дать дорогу пройти нашему крестному ходу. Но искра ненависти раздулась уже въ пламя въ сердцахъ о. Романа, онъ забылъ уже вчерашнее соглашеніе и сердито крикнулъ:

— Гоните ихъ, раскольниковъ, отсюда!

Этотъ выпадъ о. Романа страшно подбѣствовалъ на освирипѣвшую толпу, а къ довершенію этого приказа о. Романа раздался пронзительный крикъ ихъ цесломщика, который въ изступленіи заоралъ:

— Что вы на нихъ смотрите, — указывая въ нашу сторону книгой въ рукѣ; — бейте ихъ, проклятыхъ кочувѣровъ: все равно церковь наша ихъ проклинаетъ; дерите пона за волосы, рвите на немъ ризу!

Не замерли еще послѣднія слова его въ воздухѣ, какъ моментально выдѣлился изъ толпы молодой дѣтина Ѳ. Рощинкинъ, вѣпилъ въ облаченіе нашего священника и съ пѣной у рта началъ рвать его на священникѣ. Плачь и вопль усилился. Болѣе смѣлая женщины также вѣпились въ платье указанного хулигана и озорника и оттащили его отъ о. Пларіона въ сторону.

Послѣ указанной вешивки, нашъ крестный ходъ вынужденъ былъ повернуть на зады селенія, обойти крутую гору и такимъ окружнымъ путемъ вернуться къ храму. Старообрядцы служили молебенъ объ избавленіи отъ угрожавшей имъ опасности, а преслѣдователи, справляясь доканчивать брошенный ими молебенъ во дворѣ Филиппова, торжественно побѣду, смѣясь и крича на все селеніе:

— Наша, наша взяла,—прогнали старообрядцевъ!

Да, „старообрядцевъ прогнали“. Но что же дальше? Что

будеть послѣ этого? Пастырѣ, послѣдователь Никона, поощрять толпу напасть на слабыхъ, поощряемые рвутъ облаченіе, чуть не закупаютъ священнослужителя, загораживаютъ общую дорогу крестному ходу въ селеніи и вытѣсняють его на *заборки*. Святыню на задворки! Гдѣ же правда? Гдѣ исполнители закона? И здѣсь именно, въ такихъ случаяхъ должны были притти на помощь дѣлу и власть духовная, и власть гражданская. Пастырѣ, послѣдователь церкви господствующей, долженъ былъ остановить свою паству и сказать ей, что старообрядцамъ разрѣшено дѣлать то, что они дѣлаютъ: имъ дозволено славить Бога открыто, „по велѣніямъ ихъ совѣсти“. А власть гражданская обязана была въ этомъ случаѣ предупредить толпу, и преслѣдующихъ законъ привлечь къ отвѣтственности, какъ нарушителей порядка и общественной тишины, какъ поступающихъ противъ закона и Высочайшей власти, даровавшей старообрядцамъ религиозную свободу.

Правда, дѣлу данъ законный ходъ, но данъ онъ не властью, обязанной сдѣлать это, не блюстителями порядка, а самими потерпѣвшими, послѣ оказанія имъ юридической помощи въ совѣтѣ създовѣ.

Чѣмъ это дѣло насилія и нарушенія старообрядческаго богослуженія окончится, сказать трудно, но, судя по дополненію пункта 2, ст. 80 уголовного уложенія, по редакціи 14 марта 1906 года, такіа дѣянія ревнителей не по разуму, подлежатъ слѣдующему наказанію —

„Винновныя:

1) въ принужденіи, посредствомъ насилія надъ личною, или наказуемой угрозы, къ совершенію богослуженія или обряда, воспрещенныхъ или не дозволенныхъ правилами вѣроисповѣданія, къ коему принадлежитъ принуждаемый, или къ участію въ такомъ богослуженіи или обрядѣ;

2) въ воспрепятствованіи, посредствомъ насилія надъ личною, или наказуемой угрозы, совершенію богослуженія или обряда, установленныхъ правилами признаннаго въ Россіи вѣроисповѣданія, къ коему принадлежитъ принуждаемый, или участію въ такомъ богослуженіи или обрядѣ,

наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если сіе принужденіе или *воспрепятствованіе* учинено по отношенію къ духовному лицу христіанскаго вѣроисповѣданія, состоящему въ санѣ священнослужителя или въ званіи *настоятеля или наставника старообрядческаго согласия* или сектантской общины, а также духовному лицу нехристіанскаго вѣроисповѣданія, то виновный наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ“.

Указанное дѣяніе послѣдователей Никона сводится, конечно, къ открытому нападенію на крестный ходъ старообрядцевъ и богослуженіе старообрядческаго священника внѣ зданія храма. Въ этомъ случаѣ можетъ быть примѣнимъ и законъ къ насильникамъ. Но въ дѣлѣ возбужденнаго вопроса случаются выпадъ другого характера, выпадъ болѣе хитрые, когда миссіонеры господствующей церкви идутъ иными путями, путями скрытаго іезуитскаго характера и подходятъ къ простодушному старообрядчеству врасплохъ, чрезъ полицію, и такимъ путемъ вводятъ его на ложную дорогу пониманія дарованныхъ свободъ. Недавній подходъ одного изъ миссіонеровъ послѣдователей Никона, который чрезъ мѣстную полицію предъявилъ требованіе къ старообрядцамъ деревни Локтевой, Бронницкаго уѣзда, особаго характера, предложилъ взять съ нихъ подписку, что старообрядцы будутъ совершать крестные ходы и богослуженія въ потребныхъ случаяхъ внѣ зданія храма съ разрѣшенія губернатора, къ которому будутъ обязаны, по выдачѣ подписки, обратиться за разрѣшеніемъ съ ходатайствомъ. Предложеніе, кажется, безобидное, но до

очевидности несправедливое. И такіе выпадъ послѣдователей Никона проявляются не впервые, а, можетъ быть, и не въ послѣдній разъ, потому что начало ихъ произошло отъ главы отцовъ и господъ миссіонеровъ, нынѣ покойнаго, оберъ-прокурора синода К. П. Побѣдоносцева. На основаніи ст. 645 берлинскаго мирнаго договора, старообрядцы новоприсоединенной части Бессарабіи получили полную религиозную свободу. Они совершали, на основаніи указаннаго акта, крестные ходы, богослуженія внѣ зданій храмовъ и духовныя лица именовались официально присвоенными имъ по рукоположенію іерархическими именами, когда на Руси старообрядцевъ гнали въ бараний рогъ.

Комитетъ министровъ журнальнымъ опредѣленіемъ своимъ, Высочайше утвержденнымъ въ 18 день мая 1879 года, сдѣлалъ слѣдующее постановленіе:

„1) Допустить по отношенію къ раскольникамъ возвращенной части Бессарабіи въ видѣ изыатія изъ закона нѣкоторыя существующія уже льготы по отправленію ими религиозныхъ обрядовъ;

2) не возбуждать производства дѣлъ по прежнему устройству въ послѣднее время въ означенной мѣстности раскольническихъ молитвенныхъ зданій и употребленія при оныхъ колоколовъ;

3) не возбуждать преслѣдованій за явное совершеніе раскольниками богослуженій по ихъ обрядамъ, равнымъ образомъ, не простираетъ преслѣдованія и къ лицамъ, совершающимъ у нихъ требоисправленія, кромѣ случаевъ допущенія съ ихъ стороны дѣйствій, нарушающихъ общіе порядки благоустройства законами установленными или соображенія когolibо изъ православныхъ въ расколъ...“

И что же? Тамъ случилось то же самое, что и въ деревнѣ Локтевой. Приѣхала полиція къ нашему епископу измаильскому Анастасію, нынѣ покойному, и предложила ему то же самое, что было предложено старообрядцамъ деревни Локтевой, то-есть предложено было дать подписку, что онъ, епископъ Анастасій, обратится въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи старообрядцамъ присоединенной части Бессарабіи совершать то, что имъ дозволено уже совершать берлинскимъ мирнымъ договоромъ. Къ счастью паствы преосвященнаго Анастасія, послѣдній не далъ безъ вѣдома ея предлагаемую полиціей подписку, а паства, когда предложили ей на обсужденіе этотъ жгучій вопросъ, категорически отказалась исполнить предъявленное требованіе полиціи, послѣ чего затѣя завистниковъ религиозной свободы старообрядцевъ провалилась, какъ провалилась она и въ деревнѣ Локтевой, гдѣ предсѣдатель совѣта вознесенской старообрядческой общины, Г. К. Гавриловъ, къ которому обратилась полиція съ указаннымъ выше предложеніемъ, наотрѣвъ отказался исполнить выходящее изъ предѣловъ закона требованіе полиціи и этимъ потщился сохранить за общиной право пользоваться дарованной религиозной свободой.

Изъ изложеннаго видно, какое политиканство примѣняется къ свободѣ религиозной жизни старообрядцевъ: гдѣ нѣтъ прямой дороги къ запретамъ дарованныхъ религиозныхъ свободъ, тамъ лѣзутъ къ старообрядцамъ черезъ заборы и ограды и подъ видомъ разныхъ комбинацій, посредствомъ полиціи, стремятся вырвать изъ рукъ старообрядцевъ религиозную свободу, и этимъ путемъ, путемъ, *неимѣющимъ законныхъ основаній*, убрать своихъ братьевъ же въ четыре стѣны, не взирая ни на власть Монарха, даровавшаго религиозную свободу, ни на законъ Россійской имперіи, который хранитъ это право старообрядчества.

Въ такихъ случаяхъ приходится быть всегда осторожнымъ и твердо помнить слова Начальника вѣры: „Будите убо мудри яко змія“.

Церковно-общественная жизнь.

О преподаваніи Закона Божія дѣтямъ старообрядцевъ.

Высочайше утверждены постановленныя совѣтомъ министровъ правила обученія дѣтей старообрядцевъ Закону Божію въ среднихъ и низшихъ школахъ, за исключеніемъ школъ военнаго и духовнаго вѣдомствъ. Правилами разрѣшается преподаваніе Закона Божія по желанію родителей и опекуновъ учащихся по правиламъ старообрядческихъ согласій, вѣроученія коихъ не противны закону. Преподавать могутъ лица обоего пола, рекомендованныя мѣстной старообрядческою общиной и обладающія среднимъ образованіемъ или цензомъ народныхъ учителей. Лица съ среднимъ образованіемъ участвуютъ съ правомъ голоса на засѣданіяхъ педагогическихъ совѣтовъ.

Въ видѣ временной льготы разрѣшено до 17 октября 1916 года допускать къ преподаванію лицъ, не обладающихъ цензомъ учителей народныхъ школъ.

На Рогожскомъ кладбищѣ.

16 апрѣля, въ годовщину распечатанія алтарей въ храмахъ Рогожскаго кладбища, здѣсь совершено торжественное богослуженіе. Божественную литургію соборнѣ, въ сослуженіи епископа Александра и всего рогожскаго духовенства, совершалъ высокопреосвященный Іоаннъ, архіепископъ московскій.

Послѣ Божественной литургіи, при пѣніи хора пасхальнаго канона, былъ совершонъ крестный ходъ вокругъ всего кладбища. Въ крестномъ ходѣ приняли участіе, кромѣ владыки-архіепископа и епископа Александра, 18 священниковъ и 10 диаконовъ. Во время крестнаго хода были совершены положенныя для такихъ случаевъ ектеніи съ сѣверной, восточной, южной и западной сторонъ. При чемъ на восточной сторонѣ, по 6 пѣсни канона, было прочитано Евангеліе. По возвращеніи крестнаго хода въ храмъ о діаконѣмъ Е. Г. Григорьевымъ было торжественно провозглашено „Царское“ многолѣтіе.

Благодаря чудной весенней погодѣ стеченіе молящихся было весьма огромное.

Освобожденіе Н. Д. Зенина.

Съ перваго же дня заключенія въ тюрьму Н. Д. Зенина начались хлопоты объ его освобожденіи. Особенно горячее участіе въ этомъ дѣлѣ приняли: Ѳ. Е. Мельниковъ, А. П. Морозовъ и Ѳ. П. Масленниковъ. На долю послѣдняго выпало и счастье освободить изъ тюрьмы своего собрата. Онъ внесъ въ Страстную пятницу рязанскому жандармскому правленію залогъ въ 5,000 р. и Н. Д. былъ выпущенъ на свободу. Нужно удивляться той настойчивости и энергіи, съ которой Ѳедотъ Игнатьевичъ достигъ освобожденія заключеннаго. Ради этого добраго дѣла онъ бросилъ свои личныя и торговыя дѣла и не оставилъ хлопотъ до тѣхъ поръ, пока не увѣнчались они успѣхомъ. Да вознаградитъ его Господь своими благодатными дарами за этотъ его христіанскій подвигъ.

Дѣло по обвиненію Н. Д. Зенина передается прокурорскому надзору г. Рязани. Ему, между прочимъ, ставится въ вину его докладъ, прочитанный имъ въ 1907 году на второмъ сѣздѣ начетчиковъ. По этому докладу уже возникало дѣло, оно было прекращено въ 1909 г. прокуроромъ рязанскаго окружнаго суда. Нужно надѣяться, что и новое

дѣло, возбужденное противъ Н. Д., получитъ такой же результатъ.

Петербургъ.

(Отъ нашего корреспондента).

При новомъ храмѣ Воскресенія Христова, что на углу Воронежской ул., образовался женскій хоръ. Поетъ онъ прекрасно. Инициаторъ хора, пѣвчій П. С. Козловъ, усердно и съ любовью ведетъ дѣло обученія хора церковнымъ пѣнопѣніямъ. Въ дни Свѣтлаго праздника св. Пасхи Воскресенскій храмъ былъ переполненъ молящимися. Каждый,

Старообрядческій хоръ любителей при храмѣ Воскресенія Христова подѣ управленіемъ П. С. Козлова.

кто посѣщаетъ сей домъ молитвы, искренно выражаетъ сердечную благодарность строителю храма Ѳ. С. Степанову. Онъ далъ возможность приносить Господу Богу молитвы и тѣмъ людямъ, которымъ затруднительно было ходить въ храмъ Громовскаго кладбища.

Н. А. Бугровъ.

Скончавшійся 16 апрѣля извѣстный благотворитель и общественный дѣятель Николай Александровичъ Бугровъ родился въ д. Поновой, Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губ. Дѣдъ его Петръ былъ крѣпостной крестьянинъ, откупившійся на свободу и занимавшійся торговлею лѣсомъ. Будучи ревностнымъ послѣдователемъ старообрядчества, пріемлющаго священство, онъ принималъ все мѣры къ тому, чтобы имѣть священниковъ, переходящихъ отъ господствующей церкви, и старожила нижегородскіе утверждаютъ, что городецкая часовня, при которой въ-которое время былъ священникъ *указный*, обязана была такому привилегированному положенію заботамъ и хатайствамъ дѣда Н. А. Бугрова. Но все же передъ своею смертью Петръ Бугровъ, несмотря на свое искреннее желаніе принять иночество, не могъ этого осуществить, такъ какъ времена лютыхъ гоненій были причиною полнаго почти оскуднѣнія священства вообще, и въ частности священноинокѣвъ, которые одни только могли постригать желающихъ въ иноческій чинъ. Вотъ почему Петръ Бу-

гровъ долженъ былъ облачиться только въ „черноризство“ и принялъ имя Паисія. Теперь всегда молятся на бугровскомъ кладбищѣ за упокой черноризца Паисія.

Отецъ Н. А. Александръ Петровичъ продолжалъ торговое дѣло лѣсомъ, особенно дровами, въ Нижнемъ-Новгородѣ, хотя въ началѣ вся семья жила въ Поповѣ и только подъ конецъ своей жизни онъ окончательно переселился со всеѣмъ семействомъ въ Нижний-Новгородъ, гдѣ имъ было уже давно прибрѣтено недвижимое имущество. Дѣтство свое Н. А. провелъ въ д. Поповой вмѣстѣ съ крестьянскими дѣтьми, обучаясь только чтенію по церковно-славянскимъ книгамъ и отчасти письму. Когда отецъ его началъ приучать къ своему торговому дѣлу, Н. А. выказывалъ такую сметку, что удивлялъ не только своихъ товарищей, но и купцовъ, посѣдѣвшихъ въ торговлѣ. Сначала онъ занялся покупкою хлѣба, не покидая и лѣсной торговли, и затѣмъ прибрѣлъ маленькую мукомольную мельницу, которая дала толчокъ тому огромному мукомольному дѣлу, королемъ котораго слылъ покойный Н. А. Бугровъ. Въ семейной жизни своей Н. А. не былъ счастливъ: онъ въ молодыхъ своихъ годахъ похоронилъ трехъ женъ и трехъ младенцевъ отъ первыхъ двухъ женъ и большую часть своей жизни провелъ въ одиночествѣ, дѣлая своими душевными радостями и горемъ только съ горячо любимой меньшей своей сестрой З. А., давшей обѣтъ оставаться до смерти дѣвушкою. Лѣтъ десять тому назадъ онъ потерялъ свою старшую сестру вдову Енафу Александровну Блинову, а два года назадъ умеръ его любимый племянникъ и крестный сынъ М. Н. Блиновъ, въ которомъ онъ души не чаялъ. Благотворя такъ широко, какъ только можетъ это дѣлать убѣжденный истинный христіанинъ, самъ лично Н. А. велъ самый простой образъ жизни. Дома онъ обыкновенно ходилъ въ простой ситцевой рубахѣ, по крестьянскому обычаю подпоясанной поясомъ, и въ черномъ халатѣ, и весьма рѣдко, въ особенныхъ только случаяхъ, облачался въ парадную одежду. Пищу ему готовяли простыя деревенскія женщины-кухарки, которыя готовятъ пищу и для всѣхъ служащихъ, и только когда бывалъ званный обѣдъ по какому-либо случаю, то таковой заказывался и приносился изъ гостиницы, или ресторана, при чемъ оттуда же брались и официанты, ибо кромѣ простого и неизмѣннаго деревенскаго парня для личныхъ услугъ, не было у Н. А. ни лакеевъ, ни поваровъ. Несмотря на многочисленныя разнообразныя заботы и личныя и общественныя, наполнявшія всю жизнь Н. А., онъ обладалъ такою громадною памятью, что самыя незначительныя свои обѣщанія и распоряженія всегда помнилъ до мельчайшихъ подробностей. Обликъ крестьянина, подстриженнаго „въ кружокъ“ онъ являлъ одинаково и въ поддевкѣ, и въ мундирѣ почетнаго мирового судьи, и мануфактуръ-совѣтника. Обширными связями въ сферахъ петербургскихъ онъ пользовался исключительно для блага родного ему старообрядчества безъ различія согласій. Пользуясь расположеніемъ бывшаго оберъ-прокурора К. П. Побѣдоносцева, Н. А. выхлопоталъ право старообрядцамъ принимать безпрепятственно священниковъ, переходящихъ отъ господствующей церкви, устроилъ на свои средства въ д. Поповой школу для старообрядцевъ съ общежитіемъ и полнымъ содержаніемъ учащихся и учащихъ, ходатайствовалъ за всѣхъ старообрядческихъ духовныхъ лицъ, попадавшихъ въ тюрьмы, и вообще преслѣдовавшихся мѣстными властями. Вообще въ краткомъ біографическомъ очеркѣ невозможно и тысячной доли перечислить всѣхъ благодѣяній, которыя оказывалъ Н. А. во время своей жизни всему старообрядчеству. Въ его кабинетѣ висятъ

Н. А. Бугровъ.

портреты съ собственноручною надписью такихъ высокопоставленныхъ особъ, какъ Е. П. В. Великаго Князя Владимира Александровича, графа Воронцова-Дашкова, С. Ю. Витте и многихъ другихъ. И несмотря на такія связи, на особое благоволеніе всеильнаго К. П. Побѣдоносцева, который, желая поссорить старообрядцевъ между собою и причинить особое горе старообрядцамъ, приѣмляющимъ священство Вѣлкриницкой іерархіи, предлагалъ Н. А. исполнить Высочайшее повелѣніе о передачѣ Рогожскаго кладбища бѣглопоповцамъ, Н. А. отказался отъ этого опаснаго шага, увѣривъ Побѣдоносцева, что среди ихъ согласія нѣтъ людей, которые могли бы поддерживать своими материальными средствами существованіе кладбища и всѣхъ его благотворительныхъ учреждений. Великодушіе, дальновидность и желаніе мира церковнаго побудили Н. А. устранить себя отъ такого братоненавистническаго дѣла, которое грозило бы въ будущемъ неисчислимыми бѣдствіями старообрядчеству. Въ послѣднее время, впрочемъ, Н. А. подавалъ докладную записку правительству, чтобы единовѣрческую церковь на Рогожскомъ кладбищѣ передали въ распоряженіе его согласія, но... *tempora mutantur!..* (времена перемѣнились!).

Какъ почетный гость, Н. А. присутствовалъ на Царской свадьбѣ въ 1894 году и на свадьбѣ Великой Княгини Ксении Александровны и Великаго Князя Александра Михайловича, при Императорѣ Александрѣ III.

По газетнымъ извѣстіямъ, все свое богатство Н. А. завѣщалъ на дѣла благотворенія, и часть сестрѣ З. А., племянницѣ Аноисѣ Николаевнѣ Безпаловой и своему довѣренному и другу Ѳ. В. Асонову, но пока не получимъ болѣе основательныхъ данныхъ, воздержимся отъ дальнѣйшей оцѣнки многообразной, истинно-христіанской и общественно-полезной дѣятельности этого замѣчательнаго чловѣка-христіанина, рѣдкостнаго въ наше время—богача-милосерднаго. Миръ душъ его и царствіе небесное!

Среди безпоповцевъ.

Съ 24-го апрѣля въ Москвѣ начнутся совѣщанія безпоповцевъ старо-поморскаго (еодосіевскаго) согласія по вопросу объ общинѣ,—можно ли принимать общину, не содержится ли въ ней какихъ-либо погрѣшностей, ересей и т. п.?

Несмотря на то, что въ согласіи очень много общинъ и что народная масса не оказываетъ никакихъ противленій противъ общественнаго устроения по закону 17 октября 1905 г.,—несмотря на все это, все же имѣется не мало особаго рода дѣльцовъ, которые отвергаютъ общину, волнуютъ почти все согласіе и раздражаютъ его.

Первыя волненія обнаружилась тотчасъ по изданіи правительственнаго законопроекта объ общинахъ. Въ первой редакціи этого законопроекта веденіе метрическихъ книгъ всецѣло возлагалось на духовныхъ отцовъ. Для непріемлющихъ брака подобное правило рѣшительно не приемлемо. Тогда же въ Петербургъ была отправлена особая депутація для ходатайства, чтобы веденіе метрическихъ книгъ было возложено на свѣтскихъ лицъ—старостъ. Это ходатайство правительствомъ было уважено и при общинахъ разрѣшено учреждать особую должность старосты, специально для веденія метрическихъ книгъ.

Съ самаго начала 1907 г. учрежденіе общинъ въ еодосіевскомъ согласіи пошло было довольно успѣшно. Въ теченіе года было открыто не менѣе 12 общинъ. 20 января некринская, Моск. г., 24 февраля сотниковская и воицкая, обѣ Двин. у., 12 марта пантиславская, Двин у., 17 марта въ В. Волочкѣ и Новоторжскомъ у., 24 марта данишевская, Двин. у., 31 марта московская, 1 мая казанская, 14 августа энгельская, Рѣжц. у., 10 октября скангелинская, тамъ же, 22 ноября борисовская, тамъ же, 14 декабря гривская, въ Курляндіи (Списокъ этотъ далеко не полонъ). Повидимому, дѣло съ учрежденіемъ общинъ шло на лады и ничто не предвѣщало, что встрѣтятся сильныя „прещоны“ и притомъ не извнѣ, а внутри, что врагъ жестоко чить сердца нѣкоторыхъ и подвигнетъ ихъ противъ свободы и общественнаго устроения, къ чему все старообрядчество давно стремилось и о чемъ слезно у Господа просило.

Тотчасъ по открытіи общины въ Москвѣ, здѣсь зашевелились нѣкоторые и пошли къ явному отпаденію отъ Преображенскаго кладбища, которое вполне заслуженно въ теченіе болѣе столѣтій почитается „первою и главнѣйшею обителью“ всего согласія. По открытіи общины въ Казани, явились противники тамъ и вообще на Волгѣ. И тамъ, на Волгѣ, и здѣсь, въ Москвѣ, стали распускаться довольно недвусмысленные слухи, что община—учрежденіе погрѣшное, еретическое, что свобода дарована не Богомъ, а отъ діавола, по Божьему поущенію.

Въ первую голову, открыто и дерзко, противъ общины возстали филиповцы. Главною обителью всего филиповскаго согласія считается московскій братскій дворъ, Таганка, Дурновъ переулокъ. Въ теченіе уже нѣсколькихъ десятиковъ лѣтъ здѣсь главенствуетъ очень извѣстная мать Парасковія. Она—безконтрольная владычица и управляетъ общественною обителью на правахъ своей личной собственности. Никакихъ отчетовъ она никому не даетъ. Общественное устроение, денежная отчетность предъ обществомъ ей не на руку, не къ лицу. Она властно, самодержавно смахнула общину. И во всемъ согласіи община объявлена еретическою и ни о какихъ общинахъ здѣсь нѣтъ ни слуху, ни духу.

По своимъ религиознымъ убѣжденіямъ еодосіевцы имѣютъ весьма близкое соприкосновеніе съ филиповцами. Чуть-чуть недовольнымъ общиною еодосіевцамъ стоило лишь прислушаться къ голосу своихъ братьевъ, и—возмущеніе неминуемо должно было перекинуться и въ это согласіе.

Нужно только удивляться, какъ это еодосіевскіе противники въ данномъ случаѣ пошли въ хвостъ за филиповцами.

Для устраненія внутреннихъ неурядицъ 1—3 октября 1907 г. былъ созванъ еодосіевскій съѣздъ въ г. Казани. Собралось до 350 представителей. Подавляющимъ большинствомъ общественное устроение было признано желательнымъ и въ общинѣ никакихъ погрѣшностей найдено не было. Однако недовольные были. Они пошли напроломъ противъ общественнаго голоса, произвели на съѣздѣ сильное возмущеніе и объявили общину канонически погрѣшимою. Между прочимъ, на казанскомъ съѣздѣ случилось одно незначительное событіе, которое подлило масла въ общій пожаръ. Казанскій духовный отецъ Я. Ф. Харитоновъ былъ уличенъ въ самовольныхъ переходахъ съ мѣста на мѣсто, изъ одного прихода въ другіе. Тогда же, 4 октября 1907 г., за эти преступленія онъ былъ судимъ и подвергнутъ отлученію отъ должности духовнаго отца. Постановленіе объ отлученіи было подписано 9-ю отцами, а двое дали словесное согласіе на это. Собраніе духовныхъ отцовъ, судившее Я. Харитонова, неоднократно предлагало ему явиться и лично оправдаться въ возводимыхъ на него обвиненіяхъ. Но онъ не явился и не прислалъ никакого извѣщенія, хотя и находился здѣсь же, въ Казани. Послѣ того, какъ состоялось отлученіе, онъ, по безпоповской практикѣ, долженъ былъ воздержаться отъ духовнаго дѣла и просить разсмотрѣть его дѣло на другомъ и болѣе многочисленномъ собраніи духовныхъ отцовъ. Ничего подобнаго онъ не сдѣлалъ, не смирился. Онъ отправился въ г. Чистополь, къ духовному отцу И. А. Воробьеву. Воробьевъ самовольно снялъ съ Харитонова соборное отлученіе и самовольно же послалъ его въ Казань, въ помощники отцу Ф. П. Николаеву. Николаевъ и Харитоновъ объявили себя противобщиниками, отлучились отъ казанской общины и составили свое самочинное, раздорническое общество.

Въ Сѣверо-Западномъ краѣ въ 1908 г. открытіе еодосіевскихъ общинъ шло совершенно безпрепятственно, безъ всякихъ внутреннихъ волненій. На Волгѣ же сталъ расти раздоръ. Раздорники сгруппировались около возмущившихся казанскихъ отцовъ Николаева и Харитонова. Въ февралѣ 1908 г. въ с. Воскресенскомъ, Саратов. г., состоялся соборъ раздорническихъ противобщиниковъ. На этомъ соборѣ было постановлено отлучить отъ церковнаго общенія московскую и казанскую общины. 9 мая того же года, тамъ же въ Воскресенскомъ, состоялся новый соборъ.

Снова было подтверждено отлученіе московскихъ, казанскихъ и всѣхъ другихъ общинниковъ. На этомъ соборѣ въ числѣ главнѣйшихъ дѣятелей явился изверженный изъ духовнаго сана Яковъ Харитоновъ и нѣкоторые другіе, находящіеся въ церковномъ общеніи, на примѣръ, Н. П. Рагозинъ, Г. Н. Кормишинъ и П. Г. Цѣлуйкинъ.

Образовалась схизма, раздоръ. На сторонѣ схизматиковъ, несомнѣнно, находятся противобщитники. Самое наставничество у нихъ имѣетъ въ своемъ корнѣ отлученнаго и запрещеннаго духовнаго отца.

Для всесторонняго обсужденія вопроса объ общинѣ и для прекращенія распри церковной 1—5 октября 1908 г. былъ созванъ всероссійскій съѣздъ въ Москвѣ. Явилось 225 уполномоченныхъ отъ общинъ и приходовъ, гдѣ общины еще не были учреждены. На этотъ съѣздъ представителями отъ филиповскаго согласія были допущены съ правомъ голоса инокъ Варсонофій и М. П. Архиповъ (оба ближайшіе сподвижники матери Парасковіи и дѣйствующіе по ея приказамъ).

Не только большинствомъ, но всѣми, исключая 12 лицъ, было признано, что въ общинѣ никакихъ погрѣшностей нѣтъ, что правительственная регистрація настоятелей

нисколько не противорѣчитъ каноническимъ правиламъ, что форма веденія метрическихъ книгъ всецѣло зависитъ отъ самихъ обществъ.

Относительно постановленій воскресенскаго собора съѣздъ высказался вполне отрицательно, за исключеніемъ 12 раздорниковъ. Духовные отцы, присутствовавшіе на съѣздѣ, сдѣлали особое постановленіе объ этомъ съѣздѣ.

Такъ на двухъ съѣздахъ община была признана. На казанскомъ большинствомъ голосовъ и на московскомъ почти единогласно: 12 противныхъ голосовъ, изъ коихъ нѣкоторые даже не имѣли законнаго полномочія, въ общей массѣ 225 не имѣютъ никакого значенія. Но упорные оказались именно упорными, назойливыми и дерзкими. Для нихъ ничто общее рѣшеніе, не значущее соборный голосъ. Въ любую минуту они готовы составить свою церковь и назвать ее Христовою.

Во время засѣданія московскаго съѣзда непримиримые противообщинники составили свой секретный соборъ, на частной квартирѣ одного иконописца, и постановили объявить всѣхъ остальныхъ отлученными. Словами „отлученъ“, „анаема“ здѣсь швыряются, какъ дѣти камнями, безъ всякаго разбора, и направо, и налѣво. У этихъ людей нѣтъ церковной „чуткости“ и свое карманное дѣло они привыкли выдавать за дѣло Христово.

Съ тѣхъ поръ противообщинники не перестаютъ шевелиться и безжалостно раздираютъ свое согласіе. Для этого они пользуются всякими средствами. Между прочимъ, изданіе „Трудовъ“ московскаго съѣзда было поручено В. И. Большакову. Онъ такъ долго задержался съ этимъ дѣломъ, что „Труды“ вышли изъ печати только почти чрезъ два года послѣ съѣзда. Этимъ временемъ воспользовались противники. Они издали свое „Краткое описаніе“ съѣзда. Это—сплошное искаженіе дѣйствительныхъ фактовъ и постановленій. Здѣсь совершенно ложно и злонамѣренно выставляется, что общинники были на съѣздѣ въ меньшинствѣ, а противообщинники въ большинствѣ, что за общину стоятъ только одни московскіе купцы и что они учинили надъ остальною братіей грубое насилие и разогнали ее.

Брошюра эта, несмотря на всю свою фальшь, сдѣлала свое дѣло. Теперь противообщинники сильны даже въ Москвѣ, есть они даже среди членовъ Преображенской общины, нѣкоторые изъ нихъ даже засѣдаютъ въ совѣтѣ.

Отъ предстоящаго совѣщанія зависитъ многое. Оно можетъ намѣтить пути къ общественному умиротворенію, оно же можетъ послужить къ дальнѣйшему укрѣпленію раздора.

И. И. Кононовъ.

Въ воскресенье, 17 апрѣля, тихо скончался на 55-мъ году жизни небезызвѣстный въ московскихъ старообрядческихъ кругахъ Иванъ Ивановичъ Кононовъ. Покойный, принимая близко къ сердцу церковно-приходскія дѣла, съ любовью и ревностью относился къ храму Божию. И. И. состоялъ членомъ совѣта московской каринкинской старообрядческой общины, и принадлежалъ къ числу тѣхъ лицъ, которые тихо и скромно, но честно исполняютъ свой долгъ общественного служенія.

По профессіи И. И. принадлежалъ къ купеческому сословію и много лѣтъ занимался мѣховою торговлей.

Мірская жизнь

Въ законодательныхъ учрежденіяхъ.

— 19 апрѣля, въ первый же день по возобновленіи думской сессіи, Гос. Дума приступила къ обсужденію ряда проектовъ по рабочему законодательству.

Гос. Думѣ предстоитъ до конца парламентской сессіи рассмотреть четыре рабочихъ законопроекта—объ обезпеченіи рабочихъ на случай болѣзни, о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, о совѣтѣ и присутствіяхъ по страховымъ дѣламъ. Какъ справедливо указываетъ думская коммиссія по рабочему вопросу, «каждый изъ упомянутыхъ законопроектовъ въ отдѣльности не имѣетъ самостоятельнаго значенія и органически связанъ съ остальными проектами группы». Этимъ и объясняется, что всѣ четыре проекта поставлены сразу на повѣстку.

— Членъ Государственной Думы отъ Черниговской губерніи Глѣбовъ 1-й письмомъ на имя предсѣдателя увѣдомилъ, что слагаетъ съ себя званіе члена Думы.

Событія въ Россіи.

— Государь Императоръ посѣтилъ воздухоплавательную выставку.

— Опубликовано Высочайше утвержденное положеніе о порядкѣ составленія и утвержденія проектовъ кораблей.

— Товарищемъ морского министра на мѣсто адмирала Григоровича назначенъ начальникъ отдѣла заготовленій главнаго управленія кораблестроенія и снабженія к.-адм. М. В. Бубновъ. Начальникомъ главнаго морского штаба, вмѣсто в.-адм. Яковлева, назначенъ помощникъ начальника штаба Князевъ. Начальникъ главнаго управленія кораблестроенія Душенъ, юристъ по образованію, назначенъ членомъ главнаго военно-морского суда.

— Смоленскій губернаторъ запретилъ циркулярно уѣзднымъ земствамъ принимать на службу томскихъ врачей, отказавшихся присутствовать при смертныхъ казняхъ.

— Киевскимъ генералъ-губернаторомъ оштрафовано въ Радомысльскомъ уѣздѣ за открытіе тайныхъ польскихъ школъ 12 человекъ.

— Въ Витебскѣ отрядъ жандармовъ и полиціи произвелъ во время богослуженія въ главной синагогѣ обыскъ. Изъ 300 молящихся, 40, не имѣвшихъ возможности установить на мѣстѣ свою личность, были арестованы.

— Изъ томскаго политехникума уволено по распоряженію министра народнаго просвѣщенія 158 студентовъ.

— Въ Петербургскія больницы доставлено нѣсколько подозрительныхъ по холерѣ больныхъ.

— Текущимъ дѣломъ въ Астраханскую губернію выѣзжаютъ подъ общимъ руководствомъ И. И. Мечникова три экспедиціи для изученія туберкулеза и чумы.

За границей.

— Въ Англіи спущенъ въ воду величайшій крейсеръ въ мірѣ „Princess Royal“ въ 22,900 тоннъ.

— Японія заказала два броненосца по 26,800 тоннъ.

— Албанское движеніе усиливается въ сторону Новобазарскаго санджака.

— На островѣ Критѣ возникло броженіе.

— По слухамъ, ожидается возстаніе албанцевъ-мусульманъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Свѣтъ жизни.—А. С. Хомяковъ, какъ обличитель р.-католицизма, ст. *Ө. Мельникова*.—Изъ дневника и писемъ еп. Порфирія Успенскаго.—Обзоръ печати.—Великій разгромъ, повесть еп. *Михаила*.—Матеріалы по исторіи старообрядчества.—Иваново-Вознесенскъ.—Отвѣты редакціи.—Въ совѣтѣ всероссійскихъ съѣздовъ.—Церковно-общественная жизнь.—Мірская жизнь.—Объявленія.

КРАСКИ

МАЛЯРНЫЯ, БЫСТРО ВЫСЫХАЮЩАЯ, ПРОЧНЫЯ: МАСЛЯН., ЭМАЛЕВЫЯ, ВОСК. и РЕЗИН., А ТАКЖЕ СУХІЯ ВСѢХЪ СОРТОВЪ. КРАСКИ ДЛЯ ХУДОЖНИКОВЪ и ЖИВОПИСЦЕВЪ, ТИПОГРАФІЙ. МАЛЯРНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ. ШВЕДСКІЙ КАР-

ЛАКИ, ОЛИФЫ, КРОВЕЛЬНЫЙ ТОЛЬ, КАРБОЛИНЕУМЪ ПРОТИВЪ ГНІЕНІЯ ДЕРЕВА

ФАБРИКИ

М. ФРАНКЕ и К^о

МОСКВА,

Мясницкая, Златоустовскій пер., д. монастыря.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

И-ки В. В. Крылова
 въ Новочеркасскѣ на-Дону.
 Фирма существуетъ съ 1855 года.
 Сима доводить до свѣдѣнія почитателей молитвенныхъ домовъ и церквей, что принимаются заказы на старообрядческія ручной работы СВѢЧИ ИЗЪ НАТУРАЛЬНОГО ПЧЕЛИНАГО ВОСКА, бѣлаго и желтаго.

Высшая награда почетн. крестъ.

Золотая медаль.

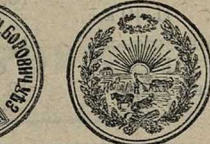
Серебряная медаль.

Золотая медаль.

Высш. нагр почет.крестъ.

Марсель, Франція.
Золотая медаль.

Боровичи.

Гостовъ на-Дону.
Золотая медаль.

Карлсбадъ, Австрія.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Москва.

Марсель, Франція

Карлсбадъ, Австр.

Б Р А Т Ъ Е В Ъ

Николая и Якова УСАЧЕВЫХЪ.

Старѣйшій въ гор. Валдай, Новгород. губ.; просимъ не смѣшивать нашу фирму съ другими валдайскими нашими однофамильцами, запросы дѣлать по возможности заказными письмами по нижеуказанному адресу.

Заводъ награжденъ за границей и въ Россіи за гармоничные, сильные звономъ, съ отличною отдѣлкою, колокола и за чертежи разработанной колокольной гаммы высшими наградами.

Непрерывно увеличивающійся спросъ на колокола нашего завода вынудилъ насъ усилить ихъ производство, сообразно чему мы уже увеличили свой заводъ, давъ ему возможность выпускать изготовленныхъ колоколовъ въ годъ 10.000 пуд., а въ экстренныхъ случаяхъ 15.000 пуд. Колокола отличаются пріятнымъ, сильнымъ звукомъ и прочностью, украшаются, по желанію, изображеніями старообрядческихъ святыхъ иконъ, портретами, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ. Заводъ находясь въ мѣстности, недорогой по жизни, рабочимъ рукамъ и топливу, имѣетъ полную возможность всегда назначить цѣну колоколамъ болѣе доступную, сравнительно съ другими заводами. Для заказовъ не менѣе 500 пуд. въ штукъ заводъ даетъ особенно льготныя условия. Принимаются заказы на отливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ всевозможной величины, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для казенныхъ и общественныхъ учреждений, съ доставкою таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ за счетъ завода и съ рачительствомъ за ихъ цѣлость и дальнѣйшую прочность. Колокола нашего завода находятся во всѣхъ епархіяхъ Европейской Россіи, Кавказа, Закаспійскаго края, Туркестана и Дальняго Востока; имѣется множество одобренныхъ отзывовъ, копии съ каковыхъ, опечатанныя съ разрѣшенія цензурнаго комитета, высылаются желающимъ немедленно.

Заводомъ между многими заказами выполнены слѣдующіе: Въ Москву для Ваганьковск. кладбища 1 колоколь—420 п., въ С.-Петербургъ, въ Преображенскій всей гвардіи соборъ, звонъ 300 п.; въ Царское Село, въ соборъ Гусарскаго Его Величества полка—700 п.; с. Архангель, Яросл. губ.,—509 п.; станица Новождерелевка, Кубанск. обл.,—735 п.; с. Борисовка, Курск. губ.,—316 п.; с. Лукино, Моск. губ.,—125 п.; с. Ново-Самаевка, Пензен. губ.,—200 п.; с. Стрѣлицы, Вологод. губ.,—309 п.; с. Маковищи, Тверск. губ.,—206 п.; с. Пѣны, Курск. г.,—246 п.; стан. Новонижестеблевская, Куб. обл.,—230 п.; с. Фелисово, Вологод. губ.,—311 п.; Сѣверскій заводъ, Перм. губ.,—341 п.; въ с. Рубановку, Таврич. губ.,—300 п.; въ г. Лугу, С.-Петерб. губ.,—800 п.; въ с. Велико-Михайловку, Курск. губ.,—300 п.; С.-Петербургъ, Пюхтицкое поворье,—507 п.; по заказу Рижской дух. консисторіи для 25 церквей епархіи, —1200 п.; въ г. Грайворонъ, Курск. губ., 2 колокола, —600 п.; въ с. Уварово, Тамб. губ.,—320 п., въ г. Красноводскъ, Закасп. обл.,—100 п.; въ г. Гродну, въ Борисоглѣбскій монастырь, —210 п.; с. Хонѣво, Тверск. губ.,—200 п.; въ г. Карачевъ, Орловск. губ.,—100 п.; въ с. Сурушино, Тверск. губ.,—200 п.; въ г. Якутскъ, —50 п.; въ с. Николаевское, Пермск. губ.,—115 п.; въ сл. Петропавловскую, Харьк. губ.,—100 п.; въ с. Величаево, Ставроп. губ.,—130 п.; въ с. Ужуръ, Енисейск. губ.,—125 п.; въ с. Благовѣщенское, Тверск. губ.,—200 п.; въ с. Володятино, Владимірск. губ.,—400 п.; ст. Некрасовская, Кубанск. обл.,—308 п., с. Устье, Волог. губ.,—202 п.; с. Леждомъ, Волог. губ.,—146 п.; с. Колюбаки, Псковск. губ.,—146 п.; погостъ Великія Пустыни, Псковск. губ.,—253 п.; с. Некоузъ, Ярославск. губ.,—450 п. и множество другихъ, въ томъ числѣ для старообрядческихъ храмовъ: Малиновка, Риго-Орловской ж. д., по заказу члена Государств. Думы отъ старообрядцевъ М. К. Ермолаева, для г. Черкасскъ, Киевск. г.; Гомеля, Могил. губ.; для С. Овсянникова, Горки, Псковск. губ., и много другихъ въ разныхъ мѣстахъ Европейск. Россіи, Сибири, Кавказа.

СООБЩЕНІЕ СЪ ВАЛДАЕМЪ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНОЕ.

Съ заказами и справками обращаться: въ г. Валдай, Новгородской губ., заводъ братьевъ УСАЧЕВЫХЪ.

Съ заказами обращаться по возможности заказными письмами по адресу: г. Валдай, Новгородской губ., колоколо-литейный заводъ братьевъ УСАЧЕВЫХЪ.

Просимъ не смѣшивать нашу фирму съ другими валдайскими нашими однофамильцами.

Книгоиздательство Московскаго Братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня

объявляет, что вышли из печати

ПОМОРСКІЕ ОТВѢТЫ,

напечатанные
съ подлинника.

ЦѢНА ТРИ РУБЛЯ. Съ пересылкой 3 р. 60 к.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:

1. Епископа Михаила. Апологія старообрядчества. Ц. 40 к.
2. Его же. Методика преподаванія Закона Божія. Ц. 50 к.
3. Епископа Иннокентія. Митрополитъ Амвросій и его искренняя преданность старообрядчеству. Ц. 20 к.
4. Священника о. А. Старкова. Бесѣда съ миссіонеромъ о мощахъ свв. мучениковъ: Дады, Гаведая, Каздои и Гаргала. Ц. 10 к.
5. Діакона Ѡ. М. Гусякова. Паденіе греко-восточной Церкви. Ц. 25 к.
6. Варакина, Д. С. Объ уклоненіи епископовъ въ ересь. Ц. 20 к.
7. Его же. Можетъ ли священникъ принять епископа, отъ ереси приходящаго. Ц. 20 к.
8. Его же. Обзоръ вѣрученія странниковъ-бѣгуновъ. Ц. 20 к.
9. В. Е. Макарова. Очеркъ исторіи старообрядчества отъ Никона до нашихъ дней. Ц. 40 к.
10. Споръ о бракѣ среди безпоповцевъ (сочиненія безпоповскихъ писателей). Ц. 20 к.
11. Я. А. Богатенко. Неудача (разказъ изъ быта миссіонеровъ). Ц. 15 к.
12. С. И. Кошелева. Почему я перешелъ въ старообрядчество. Ц. 5 к.

Полный каталогъ всѣхъ книгъ, находящихся на складѣ братскаго книгоиздательства, высылается, по требованію, бесплатно.

Заказчики на книги иногда посылаютъ деньги не по адресу книгоиздательства Братства, а засылаютъ ихъ то въ редакцію ж. „Церковь“, то въ совѣтъ сѣздовъ, то въ какую-нибудь типографію, отчего происходятъ недоразумѣнія. Поэтому книгоиздательство Братства Честнаго Креста

убѣдительно просить

всѣхъ лицъ, выписывающихъ книги отъ братскаго книгоиздательства, посылать заказы и деньги исключительно по слѣдующему адресу:

МОСКВА, Б. КАМЕНЩИКИ, ДОМЪ № 3. СТАРООБРЯДЧЕСКОМУ БРАТСТВУ ЧЕСТНАГО КРЕСТА.

Цѣны книгамъ указаны безъ пересылки. На пересылку книгъ требуется прилагать 20 к. на каждый рубль заказа. Мелкія суммы лучше посылать почтовыми марками. Выписывающіе книги наложеннымъ платежомъ прилагаютъ лишнихъ 10 коп. за налогъ и 7 коп. за заказъ.

Книгоиздательство

Знаменное Пѣніе.

Въ адресъ: Кіевъ, Подоль,

Издательствъ „Знаменное Пѣніе“.

Этотъ точный образецъ печатныхъ крюковыхъ книгъ. Печатаются къ дѣлу краски, на хорошей бумагѣ. Подобности къ каталогѣ, который по требованію высылается немедленно, бесплатно.

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу
ОНТАЙ полный (такой же печати, какъ настоя-
щій образецъ).

СОДЕРЖАНІЕ въ каждомъ томѣ: На малый вечерни
На Господи возвахъ и на стиховнѣ Богородичны. На вели-
чій вечерни: Три воскресныхъ, четыре воскресныхъ, стихо-
ры и Богородиченъ 1-й. По выходѣ: Святыя славы. На
стиховнѣ: Четыре стихиръ: 1-я безъ запыа, три прочія съ
запыа: 1) Господь возариса, въ глыбу съ огледе, 2) Ибо
утверди всененную и 3) Дому Твоему подобиаетъ и Богоро-
диченъ 2-й. На утрени: Антифоны, на хвалиткахъ четыре
стихиръ, на литургиі стихиръ Блаженна. Послѣ восьми гла-
совъ: Очиннацать евангельскихъ стихиръ.

Цѣна безъ пересылки: въ обложкѣ 5 руб. 60 к., въ коленкорной, съ зо-
лотымъ тисненіемъ переплетъ 6 р. 75 к., въ кожаномъ переплетѣ 8 руб.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО

ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. Оловянишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудованіе церквей, часовень и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и кіоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облаченій и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницъ, воздуховъ, пеленъ, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные рѣзные и крашеные, мраморные и басменные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія въ С.-Петербургѣ, Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова на ст. Серета, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Каценова, Москва, Н. Басманная.
- 4) " " П. Т. Каценова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. Е. Дороднова на ст. Серета, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезненское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегород. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Бугрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполненъ звонъ на 2000 пудовъ.
- 18) Для общины Каринкинской.
- 19) " " Замоскворѣцкой.
- 20) " " Покровско-Успенской, что на Нѣмецкомъ рынкѣ.
- 21) Храмъ въ Ржевѣ, по заказу В. А. Поганкина и А. К. Немилова.

И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облаченій священнослужителей.

Иллюстрированные прейсъ-курранты и смѣты высылаются бесплатно по первому требованію.

Николай Сергѣевичъ БОЛЬШАКОВЪ.

МОСКВА, Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.

Антикварная, книжная и иконная торговля

С. Т. Большакова Н-ковъ. Древнія иконы,

книги, старинныя вещи. Новые старообряд-

че книги, иконы, кіоты, лѣстовки, лѣд-

ные кресты, эмалевыя складни, цѣпи и пр.

Телефонъ 211-31.

Подробный каталогъ высылается немед-

ленно за 2 семикопеечныя марки.

Наслѣдники М. П. ВОСТРЯКОВА,

МОСКВА, Ильинскія ворота, № 12.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА, Бубновская

площадь, 3-4.

Иконы древ. и нов. Кіоты. Древнія и старо-

обряд. книги и литература. Старинныя

русскія вещи. Лѣстовки, лѣдно-литыя ико-

ны и кресты. Старообряд. церковныя со-

суды. Эмалевыя, подъ старое складни и

цѣпи. Всякаго рода корреспонденцію по-

сылать: Н. М. Вострякову.

Нуженъ уставщикъ

съ хорошимъ голосомъ, хорошо знающій церковную службу, въ общину старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство, преходящее отъ господствующей церкви. Съ предложеніями обращаться въ Ростовъ на-Дону, къ Николаю Алексѣевичу Цанину.

Отъ старообрядческой типографіи церковно-славянскихъ книгъ подъ фирмой „А. В. Симакова“ въ Уральскѣ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ**ПОМОРСКІЕ ОТВѢТЫ.**

Отвѣты пустынножителей на вопросы іеромонаха Неофита въ 1723 году.

Строго свѣрены съ рукописью. Напечатаны въ двѣ краски съ киноварью и рисунками: двуперстного сложенія съ чудотворныхъ иконъ, видовъ пустынножительства, портретовъ и другихъ (всего около 150). Послѣдніе воспроизведены на глянцевой бумагѣ. Шрифтъ одинаковъ съ нашимъ изданіемъ учебной Псалтыри въ 8 дол. лист. для старообрядческихъ училищъ.

Цѣна безъ пересылки 3 руб. Въ лучшемъ кожаномъ церковномъ переплетѣ 5 руб.

Всякаго рода корреспонденцію просимъ адресовать: „Старообрядческой типографіи Симакова въ Уральскѣ“.

ТОВАРИЩЕСТВО

Всероссійск.

выст. 1892 г.

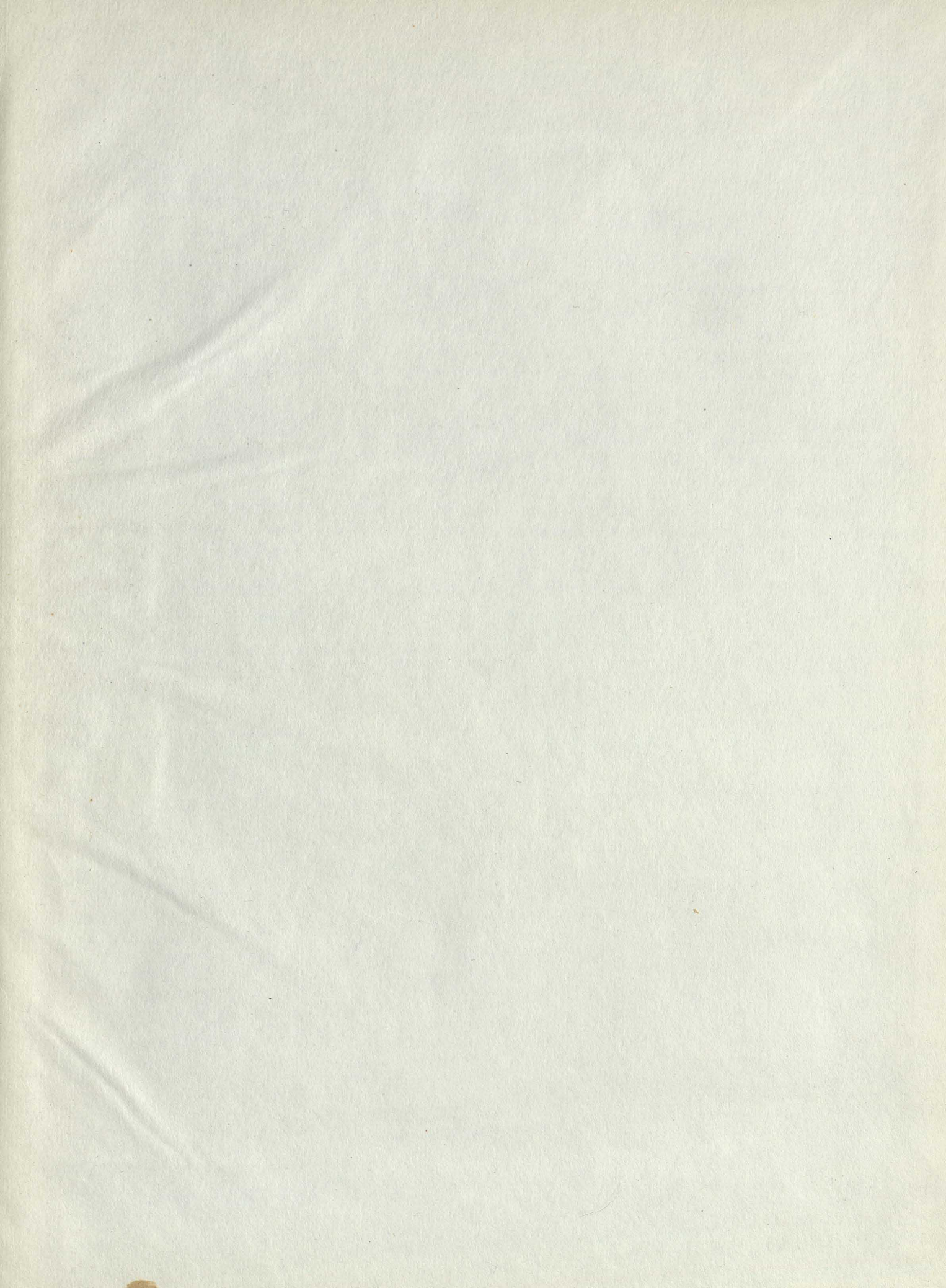
МАНУФАКТУРЪ

П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

въ Москвѣ, Биржевая площадь, собственный домъ.

Отдѣленія: съ С.-Петербургу, Ростовъ н/Д., въ г. Омскѣ и Харьковѣ.

Продажа бумажныхъ товаровъ, пряжи и ваты своей фабрики.

2015595166

